

**Синди Кроуфорд
отдала Омега детям**
| 42 |

6 ДЕКАБРЯ 2017

DAY-DATE 40

Мировой символ точности и успеха, получивший новую интерпретацию:
усовершенствованный дизайн и механический калибр нового поколения.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40

ОСТО

solotempo

БУТИК BVLGARI НА УЛ.КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7
И В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

РОМА «ОСТО» «СОЛОТЕМПО» РЕКЛАМА

BVLGARI

ROMA

«Детали создают совершенство, но совершенство – это не деталь».

Леонардо да Винчи

декабрь 2017

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609,
Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,
80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ:
ФОТО EVAN AGOSTINI/INVISION/AP

16+

— Алексей Тарханов

18__ Vacheron Constantin
дает уроки истории

24__ «Золотая
стрелка» досталась
Chopard

Пути и стрелки

В Женеве прошло сразу два важных события. Между собой соревновались часы и люди. Первое — конкурс Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, второе — аукцион Only Watch.

В этом году конкурс проводился в 17-й раз. Созданный когда-то часовыми журналистами, он стал почти что государственным швейцарским праздником, равным оscarовской ночи. Конечно, за «Оскар» следят люди всех стран и континентов, потому что американское кино смотрят повсюду. «Кино» и «Голливуд» — почти синонимы. Но точно такие же синонимы «часы» и «Швейцария».

В мировом масштабе доля этой страны в производстве мизерна. Как напомнил, выступая на церемонии, министр экономики Конфедерации, швейцарские часовщики обеспечивают лишь 2,5% мирового производства. Но на эти 2,5% приходится половина доходов от проданных во всем мире часов — ровно 50%. Речь при этом идет о тощих годах, когда зарубежные потребители по разным причинам — а у каждого они свои — умилили аппетиты. Сейчас, как говорят часовые капитаны, процесс двинулся в обратную сторону, аппетит возвращается, как и время еды.

36__ Часы Only Watch
улыбнулись детям

CHRISTIE'S

Tambour Horizon*
Совершенное путешествие

LOUIS VUITTON

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2017

52_ Zenith машет крыльями

48_ Dior шьет часовое дело

58_ Hublot проходит лунки

Нашествие коннектированных часов замедлилось, спрос на дорогие механические часы стабилизировался. Конечно, Apple уже объявила о том, что ее Apple Watch стали самыми продаваемыми часами в мире, а по прибыли она давно опередила самых успешных швейцарских часовщиков, но даже с золотым или керамическим корпусом и новыми ремешками Hermes эти часы не претендуют на место в высоком часовом искусстве. С одной стороны, это обнадеживает, швейцарские бастионы не падут, с другой — означает, что и расширения производства, скорее всего, не будет, а освобождающиеся и появляющиеся сектора спроса займут «компьютерщики». «Механики» же будут заперты в своих двух-трех процентах, которые они смогут кроить и перекраивать на свой манер.

Так что в праздничный вечер Grand Prix d'Horlogerie в Женеве были распределены очень большие призы очень маленького мира. Ну что же, как сказал мне

когда-то основатель Swatch Group и спаситель швейцарских часов Николас Хайек-старший: «Хороших часов должно быть мало. Роскошь для всех — это не роскошь».

Второе важное соревнование — аукцион Only Watch. Его участники объединены общей це-

T H E A R T I S T O F F U S I O N

DEPECHE MODE

Big Bang Unico Depeche Mode Ceramic.
Мануфактурный хронограф UNICO в корпусе из гравированной керамики со скелетонизированным циферблатом. Ремешок из гладкой кожи. Дополнительный ремешок с объемными шипами-пирамидками. Ограниченная серия – 250 экземпляров.

charity: water

«Биг Банг Юнико Делеш Мод Керамик» «Чарити Ватер» Искусство синтеса Реклама

Бутики Hublot

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2; ЦУМ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

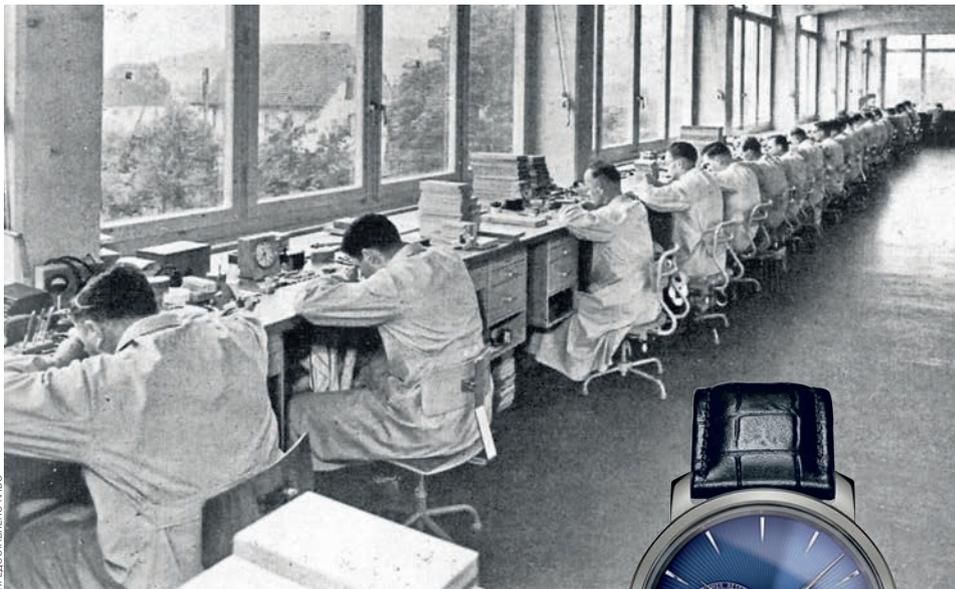
ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

hublot.com • f • t • i

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2017

ПРЕДОСТАВЛЕНО RADO

47 **Rado**
отсчитали век

TINA RUSNIGER / ROLEX

50 **Rolex**
учит ученых

АЛЕКСЕЙ ГАРИАНОВ

60 **Medusa** блеснула
драгоценностями
в Париже

лю, но внутри этой цели, разумеется, есть желание и поавантажнее выглядеть, и превысить эстимейт. Впрочем, организаторы очень внимательно следят за тем, чтобы сравнений, особенно неблагоприятных, не было.

Эти два события — конкурс и аукцион — важны еще и тем, что на них встречаются редко общающиеся друг с другом часовщики — творческого союза работников часового искусства в Швейцарии нет. Тот, кто выставляется на женевском салоне SIHH, не выставляется на базельской ярмарке Baselworld.

Да и не очень-то зайдешь к конкурентам на огонек: «Ну-ка, что у вас тут новенького?»

А новенького немало — в том числе и новые главы марок. В этом номере мы знакомим вас с Патриком Прюньо из Ulysse

Nardin и Луи Ферла из Vacheron Constantin, для которых январский часовой салон в Женеве станет первым в их новых должностях. С Grand Prix d'Horlogerie de Geneve оба ушли с наградами, но пока призы завоевали скорее их предшественники — цикл производства новых часов измеряется годами.

Старый часовой год завершился. По традиции именно

в ноябре подводятся его итоги. И пусть наши собеседники говорят о том, что дела пошли

Watches. Hong Kong. Now.

Аукцион часов
в Гонконге: ПЯТЬ
Вечерний аукцион
28 ноября 2017 года, Гонконг

Преаукционная выставка
23 - 28 ноября 2017 года
Отель Mandarin Oriental, Гонконг

Заказ каталогов и регистрация
для участия в аукционах:
тел. +7 (495) 225 88 22
smarich@phillips.com

Patek Philippe

Редчайшие ультратонкие золотые наручные часы с функцией «мировое время», двумя коронками и гильошированным циферблатом. Изготовлены в 1953 году.

phillips.com

PHILLIPS
— IN ASSOCIATION WITH —
BACS & RUSSO

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2017

— **TAG Heuer**
Autavia 2017 Heuer,
разработанные
Джеком Хойером

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

39 **TAG Heuer** и **Phillips**
оценили эпоху
Джека Хойера

лучше. Мы же скажем, что суть не только в этом. Дела не стали намного лучше, зато все опасности, с которыми сталкивается часовой мир, из разряда ужасных превратились в реальность. И оказались не такими страшными, как мы их малевали в прошлом году.

Календарь с часами

Первый номер «Стиль. Часы» выйдет в начале 2018 года и будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй выпуск приложения, запланированный на весну, расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки — Baselworld. В третьем номере, который появится осенью, речь пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах и антикварных ярмарках. Четвертый выпуск ювелирно-часового приложения по традиции назовет имена лауреатов конкурса Grand Prix d'Horlogerie de Geneve нового часового года.

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

56 **Longines**
скачет в Китай

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

ZENITH. БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

DEFY | El Primero 21
Хронограф. До 1/100 секунды.

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

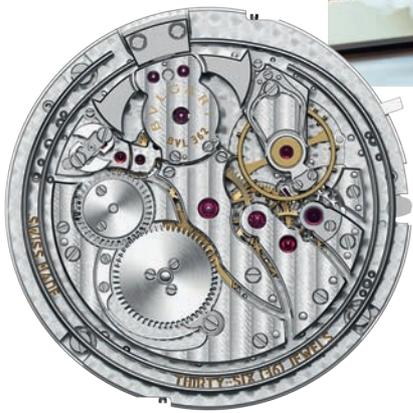
ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

НАС ВЕДЕТ ЖЕЛАНИЕ, А НЕ РАСЧЕТ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— Bvlgari Octo
Finissimo Repetition
Minutes

наши часы должны быть тонкими,
современными, стойкими,
многофункциональными

Глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен — француз, немало поработавший в Швейцарии, а теперь ставший записным римлянином. Он защищает ценности итальянского дизайна, стараясь прославить свой знаменитый ювелирный дом еще и в качестве создателя сложных мужских часов.

— Дом Bvlgari только что получил сразу две награды Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2017: за лучшие мужские часы и за лучший турбийон. При этом победителями стали представители одной линии — тончайших Octo. В чем секрет успеха?

— Прежде всего это особенный дизайн, ясный, узнаваемый и в то же время небанальный. Он сочетает в себе дань как традициям дома, так и современным требованиям индустрии. Модели Octo отличаются своим сверхтонким корпусом. Это вызов для мастеров, которые должны сделать исключительно тонкий механизм. Наши часовщики под руководством Гвидо Терени с этим справились, а наши дизайнеры под руководством Фабрицио Буонамассы, считайте, создали новый канон изысканности мужских часов.

— Значит, вы не удивлены? В прошлом году Bvlgari обошли призами.
— Значит, мы представили настолько новый продукт, что людям понадобилось время, чтобы это осознать. Так бывает. И вот жюри увидело, что перед ним замечательная работа — причем как с точки зрения дизайна каждодневных мужских часов, так и с точки зрения их технической сложности. Нам очень приятно получать призы Женевского Гран-при. Но ведь так и должно было произойти.

— Означают ли сегодняшние награды, что Bvlgari — это еще и мужская марка часов?

— Конечно! Этим вечером мы, очевидно, стали признанной мужской маркой, ведь награды достались мужским часам. И мне кажется, эти награды изменят отношение к нашей компании. Мы можем смело заявить на весь мир, что мы не просто ювелирный дом, мы делаем технически совершенные, сложнейшие часы, не зря в нашей «тонкой» линии есть и хронограф, и турбийон, и даже минутный репетир.

— Bvlgari — это симбиоз итальянского дизайна и швейцарского часового искусства. Что важнее?

— Мне кажется, что Octo Finissimo — первый случай в истории часового искусства, когда часы создавались, исходя из единой творческой идеи, как архитектурное произведение. До этого производители отталкивались прежде всего от механизма либо от желаемого образа модели, подбирая под нее подходящий механизм. В нашем случае механизм целиком разрабатывался под дизайнерскую идею, под наше видение элегантных мужских часов. И сверхтонкость корпуса не единственное требование, которое мы предъявляли. Наши часы должны быть тонкими, современными, стойкими, многофункциональными. Так что главным новшеством Octo Finissimo стало соединение эстетической и механической сторон часов. Сложно сказать, что тут важнее.

— На церемонии один из швейцарских чиновников говорил о доминировании швейцарских производителей на рынке часового искусства. Но как же немецкие, французские часовые дома? Как же ваш, итальянский?

— В сегменте люксовых часов швейцарские компании действительно преобладают над остальными. Но если подходить к этому вопросу формально, то есть множество часовых марок с «двойным гражданством». Таких, как Bvlgari. Наши дизайн, творческая сторона производства истинно итальянские, а часовые механизмы на 100% швейцарские.

— Тот же швейцарский чиновник заметил, что на швейцарские компании приходится 2,5% продаж и 50% общемировой выручки. Что же тогда достается вам? Какие-то десятые доли процента?

— Нет, все совсем не так. Часы — это уникальное изделие вне зависимости от цены. Часы же, богато украшенные бриллиантами или с множеством усложнений, стоимостью €100 тыс. и выше покупают крайне редко. Такие часы создаются не ради конкуренции, их главная задача — вызвать страстное желание их купить. Их стоимость действительно очень высока, но это единичные вещи. К тому же если взять рынок дорогих часов, то производители конкурируют не только между собой. Если человек не захотел покупать часы Bvlgari, то это совсем не значит, что он пойдет за Patek Philippe или Rolex. Такие деньги можно потратить на что угодно, на новую машину или путешествие на Мальдивы, например.

— Значит, главное в вашем деле — вызвать желание?

— Желание все решает. Нас ведет желание, а не расчет.

— В группе LVMH появился новый тип механизмов Defy Lab. У вас есть на него планы?

— В механизмах дом Bvlgari абсолютно независим.

— Но вы же использовали, например, их El Primero.

— Да, потому что это изумительный хронограф. Но 90% механизмов мы делаем сами. Ведь мы создаем не просто часы, мы создаем хронограф, встроенный в украшение. Не забывайте, что мы еще и ювелиры. Не думаю, что кому-то удастся сделать встроенный в украшение хронограф на порядок лучше, чем у нас.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

КУДА ОТПРАВИЛСЯ ПОЭТ?

УЗНАЙТЕ ОТВЕТ В ТЕАТРЕ ПОДАРКОВ HERMÈS

МЫ НАСТОЯЩИЕ ПАТРИК ПРЮНЬО, ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
Marine Torpilleur

ФОТО: ТАБЕРНО ULYSSE NARDIN

наши клиенты должны быть уверены, что встречаются с настоящим брендом, настоящей ценностью

Патрик Прюньо пришел в Ulysse Nardin прямо из Apple, где он занимался Apple Watch. И, насколько нам известно, это первый случай, когда создатель соединенных часов вернулся к часам механическим. Впрочем, до этого в биографии нового главы Ulysse Nardin — работа в не менее известной часовой марке, вице-президентство в компании TAG Heuer. Так что Швейцария не чужая страна для 45-летнего француза.

— Как вам живется в швейцарских горах, в далеком крошечном Ле-Локле после теплой Калифорнии?

— Моя швейцарская жизнь проходит между Женевой и Ле-Локлем. Жена работает в Женеве, поэтому там живет моя семья. Я же постоянно в разъездах, но хотя бы один день в неделю провожу в Женеве, ну и конечно, все выходные. Когда я работал в Apple, я жил и в Лондоне, и в Купертино.

— Носят ли часы в славном Купертино?

— Носят. Все больше, конечно, Apple Watch, но иногда и механические часы. Кстати, там почти не носят дорогие марки. Не потому, что люди не могут себе их позволить. Просто они смотрят на это с непониманием: «А зачем мне это нужно?» Я пригласил как-то своих американских друзей на часовую фабрику на экскурсию. Не для того, чтобы продать им часы, а чтобы они посмотрели, что это такое. Я был уверен, что в тот момент, когда они увидят, как эти часы делают, они их захотят. Так и случилось.

— Значит, часовщики просто не умеют объяснить, что же привлекательного в их механике?

конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Приз за лучшие спортивные часы получил «регатный» хронограф Marine Regatta. Вы рады?

— Мы очень горды, очень-очень горды. Эта награда для всей нашей команды, которая со страстью работала над Marine Regatta, над его особенным механизмом, который очень сложен и в то же время необычайно прост и необычайно прочен — недаром мы разрабатывали эти часы вместе с яхтенной командой Artemis Racing, чтобы выдерживать испытания America's Cup.

— Раз вы перебежчик из мира соединенных часов, давайте поговорим об угрозе Apple Watch. Мало у кого сейчас есть такой опыт, как у вас.

— Многие в часовой промышленности не верили в то, что смарт-часы могут составить конкуренцию традиционным часам. И это было всего четыре года назад! Кстати, когда я подписывал контракт с Apple, я не очень представлял себе, какова будет моя роль. Они ни разу не упомянули об Apple Watch. То, что часовая промышленность сейчас обеспокоена соединенными часами, понятно. Но, на мой взгляд, беспокоиться надо не об этом. Угроза существует не со стороны смарт-часов, а скорее со стороны «смарт-покупателей», которые легко могут потратить деньги на что-то совершенно другое: автомобиль, путешествия, развлечения. Это слишком просто — сказать, что я хочу, чтобы наш бренд был самым привлекательным часовым брендом. Я хочу, чтобы наш бренд был самым привлекательным вообще.

Беседовали Алексей Тарханов и Николай Зубов

Сделано вручную для тех, кто ценит совершенство.

Обратите внимание на плавное движение секундной стрелки часов Spring Drive. Это уникальное отображение естественного непрерывного течения времени. Наши мастера вручную создают эти часы, обладающие удивительной точностью - одна секунда в сутки, используя традиционный пружинный привод. Тонкая эстетика японского часового искусства выражена в непередаваемой игре света и тени на идеально отполированных поверхностях циферблата.

Посвящение совершенству на протяжении более полувека.

grand-seiko.com

9R65 Spring Drive

Точность +/- 1 сек. в сутки

GS
Grand Seiko

БУТИКИ SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, +7 (495) 510 1881, www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
Ростов-на-Дону, проспект Михаила Нагибина, 32/2, ТРК "Горизонт", +7 (863) 303 4181
Все авторизованные точки продаж в России на www.seiko.ru

ВАЖНА НЕ ЦЕНА, А ЕЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЛУИ ФЕРЛА, VACHERON CONSTANTIN

Vacheron Constantin
Historiques Triple
Calendrier 1948

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ VACHERON CONSTANTIN

наши клиенты приходят
в vacheron constantin,
чтобы купить особенные часы

Француз Луи Ферла в этом году занял пост генерального директора Vacheron Constantin. Он учился экономике в Лионе и на Тайване, работал в Азии, на Ближнем Востоке и, конечно, в Европе. В группе Richemont Луи Ферла с 2001 года. Он работал и в Alfred Dunhill, и в Cartier, а потом руководил продажами и маркетингом в Vacheron Constantin. Свое первое интервью российской прессе он дал «Стиль. Часы».

— Vacheron Constantin награждена в Женеве за астрономические часы Celestia. Думаю, вы рады, что ваша работа началась с такого триумфа.
— Я счастлив! Celestia объединяют все наши бесчисленные умения: технику, артистизм, желание расширить границы возможного. Но это все-таки исключение, таких часов не будет много, а моя задача — показать Vacheron Constantin самому широкому кругу клиентов.

— Для них вы только что представили в Париже новую коллекцию Historiques. Это повторение пройденного перед новым броском Vacheron Constantin вперед?

— Прежде всего это возможность рассказать о нашей истории, нашем наследстве. Возьмем, к примеру, Historiques American. Есть две версии происхождения этих асимметричных часов: кто-то говорит, что их заказал водитель, который хотел знать точное время, находясь за рулем, а кто-то рассказывает о священнике, который не хотел задирать рукава сутаны, чтобы узнавать время во время службы. Мы взяли модели 1940-х годов и немного модернизировали их. Сейчас мы предлагаем нашим клиентам два варианта часов — в золотом и стальном корпусах. Обе модели будут производиться ограниченными сериями, я думаю, не более 100 экземпляров в год.

— Вы не хотите увеличивать количество часов на руках?

— Знаете, мы ведь дом настоящих знатоков своего дела. У нас довольно скромный объем производства — мы не делаем больше 1 тыс. часов в год. Мы небольшая марка, производим в три раза меньше, чем Patek Philippe. А наши клиенты — это люди, которые разбираются в часах, и они приходят в Vacheron Constantin, чтобы купить особенные часы.

— И вы готовы им в этом помочь и предложить то, что им нужно? Или это они вам говорят, чего бы им хотелось?

— Так тоже бывает. Некоторые наши клиенты приходят к нам и говорят, чего они хотят. Я думаю, вы слышали о часах 57260 — самых сложных в мире. Их заказал нам один коллекционер, и мы вместе с ним работали над ними восемь лет. Мы намерены создавать порядка 30 уникальных часов в год. Но вместе с тем мы не можем забывать и о тех, кто хочет получить удовольствие от часов поскорее, здесь и сейчас, и не хочет ждать.

— У вас была коллекция Quai de l'Île, которую можно было менять по желанию клиентов.

— Мы делаем даже больше в нашей службе «часового индпошива», в департаменте кабинотье. Клиент приходит к нам, и мы с чистого листа начинаем создавать часы. Кроме инженеров и часовщиков на нашей мануфактуре есть и художники. И мы намерены развивать это направление, но теперь мы станем более эксклюзивными: вместо двух-трех коллекций в год мы будем выпускать всего одну. Наша цель — совмещать в наших моделях техническое и художественное направления так, чтобы мы могли предложить нашим клиентам как можно более ценные вещи.

— Главная тенденция этого года — делать менее сложные и более доступные часы. Вы идете по совершенно другому пути.

— Да, конечно. Не думаю, что тот путь, по которому сейчас пошли многие, это наш путь. Хотя бы потому, что наши кабинотье выполняют заказы на эксклюзивные часы. То же самое касается и нашего отдела художественных ремесел. Да, у нас не все часы из драгоценных металлов, есть часы из стали, но это не отдельные коллекции, это скорее дополнение к нашему модельному ряду.

— Сколько стоят самые дешевые из ваших часов?

— Сегодня самые дешевые часы Vacheron стоят €15 тыс. Но разве это дешево? Это, знаете ли, очень большие деньги. Лет десять назад мы думали о том, чтобы понизить этот порог до €10–11 тыс. Но мы делаем и часы за €100 тыс. Поэтому мне кажется, в нашем деле важна не сама цена, а ее справедливость. Какая бы ни была цена, мы должны суметь объяснить клиенту, почему эти часы столько стоят. Ожидания клиентов от моделей за €12 тыс. и за €100 тыс. совсем разные. И нам просто не стоит сосредотачиваться на том, начиная с какой суммы можно будет приобрести наши часы. Это совсем не главное для Vacheron Constantin. Наша забота — это качество часов.

— Собираетесь ли вы создавать женские коллекции?

— Мы думаем, стоит ли запускать женскую коллекцию, изучаем эту возможность. У нас ведь уже были женские часы. А некоторые наши модели носят как мужчины, так и женщины. Но коллекции, созданные специально для женщин, потребуют значительных изменений в нашей привычной технике создания часов. Ведь женские модели сильно отличаются по размеру от мужских. И они могут быть как механическими, так и кварцевыми. В будущем все возможно, но это не самое ближайшее будущее.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

Меркурий Тауэр

БУДЬ НА ВЫСОТЕ. ОКРУЖИ СЕБЯ РОСКОШЬЮ

MERCURY
TOWER

* по данным премии International Property Awards 2016 Реклама

Архитектурная ценность /

Лучший комплекс Европы* /

Консьерж-служба

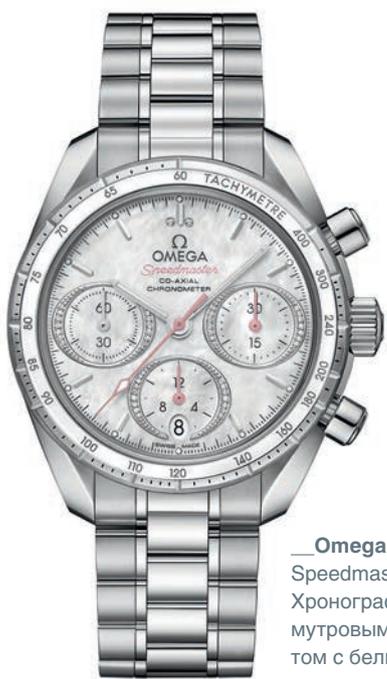
Меркурий Тауэр
Москва, 1-й Красногвардейский проезд, 15

+7 (495) 651-651-0
www.mercury-city.com

НАДО ОТЛИЧАТЬ ОПОРТУНИЗМ ОТ СТРАТЕГИИ РЕЙНАЛЬД ЭШЛИМАНН, OMEGA

ПРЕСС-СЛУЖБА THE SWATCH GROUP LTD

— Omega
Speedmaster 38 mm.
Хронограф с перламутровым циферблатом с белым керамическим кольцом и тахиметрической шкалой

желание иметь настоящие часы никуда не делось, хотя многие этого боялись

Рейнальд Эшлиманн возглавил марку Omega, которой он служит уже больше десяти лет. На его глазах менялись клиенты и послы знаменитого часового бренда. Представитель нового поколения топ-менеджеров Swatch Group, Рейнальд Эшлиманн готовится работать в совершенно новых условиях, что он и продемонстрировал, представив в Париже новые линии *Her Time* и новое поколение послов Omega. Среди них — дети давнего друга марки Синди Кроуфорд — 15-летняя Кайя Гербер и 17-летний Пресли Гербер.

— У Omega — выдающиеся друзья. От Дэниела Крейга до Синди Кроуфорд. Но как вы будете работать с будущими поколениями? Синди красавица, икона и Джоконда поколения, но все-таки уже без пяти минут бабушка.

— Если и есть в мире часовая марка, которая так внимательно присматривалась к тому, что нам принес миллениум, так это Omega! Я говорю о марках нашей силы и нашей истории, я не говорю о «модных часах». Но я вовсе их не укоряю, просто у каждого своя аудитория. Важно, что найдет в нас будущее поколение, что мы сможем им дать. И я думаю, что мы будем действовать именно так, как всегда действовала Omega. Прежде всего работать с сущностью, а не с видимостью: коммуникацией, рекламой и прочим. Все это важно, но есть дела важнее. Это работа с продуктом, работа с часами: лучше делать часы, чем рекламировать их. Потому что новое поколение — это поколение людей, которое умеет задавать вопросы. И задает их прямо и даже грубо. Это поколение «Why?». Кто ты такой, какова твоя история, каков твой бэкграунд? И какова причина, по которой я должен купить эти часы? Нам надо работать с людьми, которые представляют это поколение, — не только с прекрасной Синди Кроуфорд, иконой нашего поколения, но и с ее детьми — Кайей и Пресли. Это новые иконы.

— Значит, часы Omega должны быть безукоризненны на деле, а не в словесловиях блогеров? А реклама? А маркетинг?

— Конечно, я утрирую. Главное — это продукт. Но и маркетингом мы тоже не можем пренебрегать. Мы должны стремиться к будущему, но не можем идти на поводу только у миллениалов, потому что не только они наши клиенты. И не думайте, что я недооцениваю рекламу. Надо быть очень активными, но не тупо переводя привычную рекламу в интернет, а изобретая что-то новое и не теряя прежних способов коммуникации.

— А как же часовые блогеры, инфлюенсеры?

— Это люди, которые активны в Instagram и так далее, но они прежде всего рекламируют и продают самих себя. Если у меня есть Instagram и 3 млн фолловеров, вовсе не обязательно, что я знаю о часах больше других.

— Молодежь вроде бы гонится за коннектированными часами, думаете ли вы предложить им что-то подобное?

— Я думаю, что эта гонка доказывает только то, что нам стоит побороться за место на запястье наших клиентов-миллениалов. Коннектированные часы имеют врожденный недостаток: они не вызывают эмоций. Почему? Потому что у них нет ценности, которая сохранится надолго, они слишком быстро меняются.

— Но ваши ближайшие соседи пошли навстречу миллениалам с коннектированными часами. У них другая стратегия.

— Надо отличать оппортунизм от стратегии. Мы механическая марка и добились в этом необыкновенных успехов.

— Кстати, делитесь ли вы вашими успехами и наработками с вашими соседями по Swatch Group?

— Мы делимся всегда. Нет технологии, разработанной в Omega, которая была бы недоступна Swatch Group. И наоборот. Например, кремний или керамика. Технология, которая теперь есть и у Omega, и, например, у *Vreguet*, и у *Longines*. И вещей, которыми стоит делиться, немало. За одним исключением, конечно. Коаксиальный спуск останется отличительной особенностью Omega, могу вас уверить.

— Ваша марка — одна из важнейших в Swatch Group, как вы оцениваете ее перспективы на мировом рынке?

— Я думаю, перспективы есть. Здесь многое связано с макроэкономикой, и тенденции неплохи — в Китае возвращается рынок механических часов. А мы, я говорю не только про Omega, но и про Swatch Group, всегда занимали важное место на китайском рынке. И потом желание иметь настоящие часы никуда не делось, хотя многие этого боялись.

— Китай — надежда многих часовщиков. А Россия? Русский рынок?

— Это рынок, в который мы очень верим. Иначе мы не открыли бы недавно третий бутик в Москве!

Беседовал Алексей Тарханов

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ — СОВМЕЩАТЬ ПРОСТОЕ И СЛОЖНОЕ СТИВЕН ФОРСИ, GREUBEL FORSEY

Greubel Forsey
Signature 1

ФОТО: АНДРЕА ПИНО

наши послы — это наши клиенты.
они поддерживают нас не имиджем,
а деньгами

Британец Стивен Форси и француз Робер Гребель встретились на мануфактуре Repaud & Papi, той самой знаменитой кузнице талантов, сейчас ставшей частью Audemars Piguet. Вскоре они решили открыть собственное дело и основали Greubel Forsey, которая быстро завоевала репутацию марки, производящей сложные и умные часы. Победа на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в категории «Лучшие часы с календарем» вновь подтверждает эту репутацию.

— Поздравляю с победой. Она важна для вас?

Еще бы! Мы с Робером — часовщики, у которых всегда было слишком много идей и слишком мало средств. Женевский конкурс помогает найти средства — приз присуждают 28 членом жюри из 16 стран. Это отличная рекомендация. Я уверен, они рассмотрели наши часы QR a Equation. По фото в них не разберешься, но стоит взять их в руку, как сразу становится понятно, что это революция. Мы изобрели механизм, который позволяет отображать все особенности григорианского календаря. Это очень сложные часы.

— В Москву вы привозили более простые модели?

— Я бы так не сказал. Вот, например, Signature 1. У них небольшой размер, простая и чистая форма: на циферблате есть второй минутный индикатор и колесо баланса. Но чем ближе вы присматриваетесь, тем больше деталей

видите. Идея создания этих часов принадлежит одному из наших часовщиков, Дидье Кретану. Когда он ее предложил, мы сразу поняли — она будет очень интересна коллекционерам. И выпустили всего 66 экземпляров.

— Они выглядят изящно, хотя все-таки проще, чем ваши предыдущие модели. Вы думаете, за упрощением часов будущее?

— Я думаю, самое интересное — совмещать простое и сложное. Если ваши часы частично скрыты рукавом пиджака, то модель выглядит очень простой. Но вы-то знаете, что в ней есть дополнительное усложнение, высокоточный механизм, выполненный вручную. Мы часто руководствуемся желанием сделать что-то выдающееся. Так было с моделью GMT, которая имеет округлую асимметричную форму и в которой вращается изображение Земли. Но это ведь не музейная вещь, часы практичны и удобны.

— Какую часть ваших клиентов составляют коллекционеры?

— Сегодня все чаще люди узнают о нас в интернете, сами находят нас, хотят встретиться. Проблема не в том, чтобы привлечь клиента, а в том, чтобы он мог уйти от нас с часами. Их мы производим всего 100 в год. Мы ведь не стремимся создать бренд в традиционном понимании.

— Каковы тогда ваши амбиции?

— Сохранять креативность, мастерство ремесленников, ручную сборку. Постоянно изобретать заново часовые механизмы. Двигаться вперед, быть интересными в будущем. Вот наши главные цели. Производство большого количества часов потребует большого количества людей.

— Насколько сейчас велика ваша компания?

— Нас 109. И мы производим 100 часов в год. Это звучит безумием, но это уже огромный рост. С 1999 по 2004 год, когда мы запускали Greubel Forsey, нас было всего 20. К 2010-му стало уже 80. Каждый год мы стараемся делать на несколько часов больше, потому что иногда коллекционерам приходится подолгу ждать новые модели. Но довольно сложно найти людей, которые будут не только обладать нужными навыками, но и разделять нашу философию, верить в то, что они делают, и любить это. Посмотрите, к примеру, на этот металлический часовой мост — прекрасное машинное исполнение с использованием очень точной технологии. Но чтобы он еще и хорошо выглядел, необходима полировка под разными углами. Все это делается вручную. Для англажа такого моста опытному мастеру нужно 8 часов работы, а у начинающего на это уйдет 12–14 часов. Кроме прочего, человек может совершить ошибку, и тогда придется начинать заново. Мы не индустриальное производство, где есть машины, которые можно включить и выключить. У нас работают люди, имеющие семьи, проблемы, собственные жизни.

— Думаете ли вы о клиентах, создавая часы?

— Мы думаем о том, что нового можем представить, чтобы быть интересными. Наши клиенты очень разные. Но нам не нужны актеры или спортсмены в качестве послов. Наши послы — это наши клиенты. Они поддерживают нас не имиджем, а деньгами. Некоторые из них, приезжая в Европу, пишут: «Я буду в Швейцарии, могу ли к вам заглянуть?» А ведь наша мануфактура находится не в Цюрихе и не в Женеве, а в горах, в Ле-Локле.

— Как же вы развлекаете гостей?

— О, они посещают мастерские, обедают в крошечном ресторане на расположенной неподалеку ферме, где предлагают очень простую, но вкусную еду. Им это нравится, ведь если ты постоянно путешествуешь и видишь города-города-города, отели-отели-отели, все становится одинаковым. Мы наливаем им вино, которое делают в нашем районе Невшатель, угощаем местной сезонной едой. Это интересный опыт, потому что большинство из них выбирает рестораны, ориентируясь на звезды Michelin. Мы же приводим их в настоящий фермерский дом, показываем что-то новое.

— Это похоже на то, что вы делаете с часами.

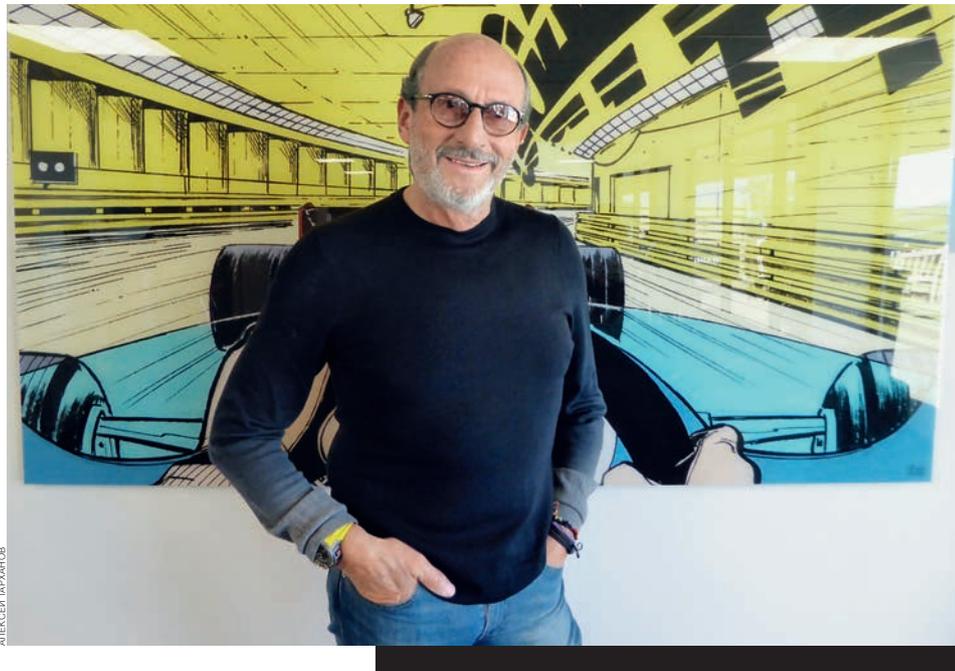
— Да, такое же продолжение традиций, желание поделиться своей любовью и своей страстью.

Беседовала Екатерина Зиборова

МОИ ЧАСЫ РОЖДЕНЫ ЭРГОНОМИКОЙ РИШАР МИЛЛЬ, RICHARD MILLE

Richard Mille
RM 70-01 Tourbillon
Alain Prost

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

таких часов, как мои, считайте, нет. Мы тратим на разработку бешеные деньги и время

Ришар Милль создал свою часовую марку в 1999 году, успев до этого поработать со многими часовщиками и ювелирами, в том числе с Seiko и Mauboussin. Начав собственное дело в 50 лет, он очень быстро добился известности, поскольку выпускал только модели, обладавшие уникальными особенностями: редкими материалами, повышенной прочностью, единственным в своем роде дизайном. С корреспондентом «Стиль. Часы» он встретился на гоночной трассе во французском Ле-Кастелле, где была представлена новая модель RM 70-01 Tourbillon Alain Prost.

— Ваши часы, как правило, связаны со спортом, искусством, автомобилями, самолетами. Вы любите технику?

— Я люблю технику и спорт. И люблю часы. Но, наблюдая за рынком в течение многих лет, заметил, что большие традиционные марки обращают мало внимания на спортивные модели. У них получались не часы для спорта, а часы для уикенда. Именно в этой нише я и решил работать — и не прогадал.

— Вы сотрудничаете с известными спортсменами, расширяющими границы возможностей человеческого тела. Выходит, ваши часы рассчитаны на экстремальные нагрузки?

— Мы стараемся, имея дело со спортсменами, работать вместе с ними. К примеру, турбийон, который носит на корте Рафаэль Надаль, защищен от ударов. Когда Рафа принимает мяч, это настоящий шок для часов. Нам не сразу удалось решить эту проблему. Мало того что надо было сделать часы невесомыми, не более 20 г, они должны были выдерживать страшные нагрузки. Мои инженеры посмотрели на меня как на безумца, когда я рассказал им о том, что нам предстоит. Но мы победили! Вес часов оказался даже меньшим — 18 г, а вот с прочностью пришлось помучиться. Надаль ломал свой турбийон раз шесть, пока тот не стал совершенно «неубиваемым».

— Сложные часы, особенно такие хрупкие, как турбийоны, обычно не воспринимаются как совместимые со спортом.

— Если вам скажут, что невозможно носить турбийон во время игры в поло, отвечайте, что Ришар Милль другого мнения. Аргентинец Пабло Макдоноу играет с моими RM 053 на руке. Я хочу, чтобы у вас были очень сложные, самые сложные часы, которые вы сможете носить, чем бы вы ни занимались. Вот идея Richard Mille. Понятно, что наши часы — всегда особенные.

— Вроде нынешних «велосипедных» RM 70-01 Tourbillon Alain Prost?

— Я хотел сделать что-то, чего люди от нас не ожидают. Прост — легенда «Формулы-1», многократный чемпион. Но я-то знал, что мой друг Ален увлекается велосипедным спортом, и сказал ему: «Давай сделаем часы для велосипедистов». Я тоже люблю велосипеды, общаюсь с гонщиками и не раз задавал им вопрос: «Сколько километров вы проехали с начала сезона?» Никто не мог

мне ответить точно. Когда я спросил об этом моего друга, знаменитого гонщика Марка Кавендиша, он сказал: «Ришар, честное слово, не знаю. Может быть, 15 тыс. А может быть, 12». И я подумал: «Неплохо было бы иметь часы со счетчиком пройденных километров».

— Ваши часы выглядят странно, как какой-то предмет из «Звездных войн». Это потому, что форма у вас следует функции?

— Мои часы рождены эргономикой. Они всегда создаются для конкретного спорта. Например, RM 70-01 Tourbillon Alain Prost сделаны именно для велосипедных гонок. Часы изогнуты по руке, легки, и их заводная коронка расположена так, чтобы не поранить руку. Зачем мне, как многим моим конкурентам, создавать в сотый раз высокотехнологичные копии часов XIX века? Это как если бы мой партнер Airbus, с которым мы делали RM 50-02 ACJ, строил дирижабли времен Первой мировой.

— Думаете ли вы, что только такие часы, как ваши, смогут пережить нынешний часовой кризис?

— Нет-нет! Я думаю, что главное — приспособить ассортимент и объем к конкретной бизнес-модели. Мне кажется, кризис — это еще и следствие того, что многие марки слишком увлеклись объемами. Меж тем есть закон спроса и предложения. Надо всегда оставаться ниже спроса, вот единственный секрет роскоши. Роскошь должна быть недоступна и желанна. Все сегменты цен возможны, однако надо рассчитывать на длинные дистанции и не засыпать покупателей часами, которые они не смогут носить.

— Говоря о сегментах цен — вы же всегда в верхнем? Какова начальная цена Richard Mille?

— Восемьдесят тысяч евро.

— А максимум?

— Два миллиона.

— Как вы объясняете своим клиентам цены?

— Таких часов, как мои, считайте, нет. Мы тратим на разработку не только бешеные деньги, но и время, семь или восемь лет. Конечно, это влияет на цену. И влияет на количество выпускаемых моделей.

— Вы тем самым ограничиваете спрос.

— Было бы страшной глупостью, оставаясь в рамках моей бизнес-стратегии, сказать: «Давайте делать 10 тыс. часов или даже 15 тыс., раз их покупают». Это было бы самоубийством. Я бы плодил неликвиды. Да даже если бы я захотел сделать часы в таком количестве, то не смог бы, потому что это сложное производство. Я бы хотел управлять ростом, следить за ним. Мы видели неразумный рост марок, мы видели, чем это кончалось. Как говорится, дерево не растут до небес.

Беседовал Алексей Тарханов

НОВОСТИ

ИВ СЕН-ЛОРАН КАК ЮВЕЛИР

В Париже открылся Музей Ива Сен-Лорана, расположенный в здании его бывшего модного дома на авеню Марсо. Созданный фондом Pierre Berge—Yves Saint Laurent, музей обладает самой полной коллекцией работ кутюрье, собранной основателями марки. Сен-Лоран знал цену своему искусству. С первых дней существования собственного дома он заботился о том, чтобы его произведения не пропали без следа. «Я хотел бы, чтобы через сто лет изучали мои платья, мои рисунки», — говорил он. С 1964 года он сохранял каждый прототип платья, каким он его задумал, — эталон, а не те последующие модели, изменившиеся по разме-

АЛЕКСЕЙ ПИРАГОВ

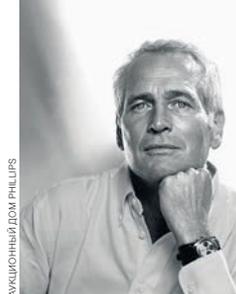
рам и мольбам клиенток. Тогда он думал об архиве. С 1982 года он стал называть свой архив музеем, и каждое достойное музея платье получало литеру «М» — билет на то, чтобы сохраниться после создателя. Сейчас в фондах только что открытого музея хранится 7 тыс. моделей, созданных за сорок лет работы с 1962 по 2002 год, плюс 65 платьев, которые Ив Сен-Лоран сделал в 1955–1960 годах для других — когда был ассистентом Кристиана Диора, а потом и главным модельером дома Christian Dior. К платьям прилагается и полная коллекция аксессуаров — 15 тыс. сумочек и ремней, шляпок и ботинок. Но главная новость — украшения, которые в новом музее занимают целую стену. Это не просто произведения ювелира, это портативные скульптуры, отважные, крупные, созданные будто бы для театра.

LOUIS VUITTON ЗАКРУТИЛ ТУРБИЙОН

В Париже на углу Вандомской площади и улицы Сент-Оноре появилось огромное солнце. Это украшение нового бутика Louis Vuitton, спроектированного архитектором Питером Марино в старинном особняке наполеоновских времен. Этот бутик появился в честь 160-летия создания первого парижского магазина, который открыл отец-основатель марки Луи Виттон. В его стенах будет представлено все, чем славен сегодня дом Louis Vuitton, — багаж, чемоданы и сумки, обувь, одежда, духи. И конечно, часы, у которых в этом году праздник. Пятнадцать лет назад была создана линия Tambour.

В честь открытия бутика часовщики Louis Vuitton представили новую модель Tambour Moon Tourbillon Volant. Часы украшены тремя бриллиантовыми кольцами багетной огранки, а заводная коронка увенчана бриллиантом огранки «роза». Механизм LV 97 с ручным подзаводом и «летающий» турбийон созданы мастерами принадлежащей марке Fabrique du Temps в женеvском пригороде Мейране. Благодаря этому у часов есть сертификация: «Женевское клеймо», Poinçon de Geneve, которое могут получить только модели, собранные на территории кантона.

ПОЛ НЬЮМАН ПОСТАВИЛ РЕКОРД

26 октября 2017 года аукционный дом Phillips вместе с Bacs & Russo впервые провел часовые торги в Нью-Йорке (прежде часовые торги Phillips проходили в Женеве и Гонконге). Аукцион Winning Icons — Legendary Watches of the 20th Century, в котором приняли участие коллекционеры из 43 стран мира, собрал рекордные для США \$28 875 750.

Среди главных сенсаций продаж — \$17,8 млн, которые были заплачены

за Rolex Cosmograph Daytona, принадлежавшие американскому актеру Полу Ньюману. Это подарок его жены Джоан Вудворд: на обороте часов, которые актер носил во время гонок, есть выгравированная надпись «Drive carefully me».

Хронограф в стальном корпусе с кремовым циферблатом и черными счетчиками дал название самой престижной версии модели Daytona. Аукционисты предварительно оценивали часы в миллион, но торги начались с \$10 млн и продолжались всего 12 минут — победу одержал неизвестный покупатель, делавший свои ставки по телефону.

Орель Бакс, продавший эти часы за такую удивительную сумму, рассказал «Стиль. Часы», что «речь идет об уникальной модели и, если бы речь шла не об истории жизни знаменитого голливудского красавца, за Paul Newman Rolex Cosmograph Daytona ref. 6239 едва ли удалось выручить такие деньги». Однако аукционные оценки Rolex в последнее время пошли вверх, что может изменить ситуацию на рынке антикварных часов.

АУКЦИОННЫЙ ДОМ PHILLIPS

АУКЦИОННЫЙ ДОМ PHILLIPS

РЕКЛАМА 0+

U-BOAT

ITALO FONTANA

CHIMERA 46 TITANIO SKELETON

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК, ул. Петровка, 19/1, тел.: +7 495 628 67 53
КРОКУС СИТИ МОЛЛ, Крокус Сити, 66-й км МКАД, тел.: +7 495 727 25 49
ТЦ LOTTE PLAZA, Новинский бульвар, 8, тел.: +7 495 787 11 15
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел.: +7 495 933 73 00
AIZEL, пер. Столешников, 10/3, тел.: 8 800 100 28 28

WWW.UBOATWATCH.IT

UBOAT_RUSSIA

UBOATRUSIA

ЧТО ПОКАЗАЛИ СТРЕЛКИ ЖЕНЕВСКИЙ ЧАСОВОЙ ГРАН-ПРИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Вход в зал охранял почетный караул женевских «старых гренадеров»

8 ноября в театре Леман на женевской набережной Монблан были объявлены результаты главного часового конкурса мира — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Призы за лучшие мужские и женские модели, за спортивные и ювелирные, в абсолютном зачете и в отдельных категориях усложнений (турбийоны, календари, часы с мировым временем), равно как и за инновации и лучшую интерпретацию моделей прошлого получили в основном швейцарские марки. Специальный приз жюри, который дается за часовые заслуги, разделили знаменитые мастера художественной эмали Сюзанна Фор и Анита Порше.

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Сопрезиденты
Chopard **Карл-Фридрих**
и **Каролина Шойфеле**
унесли со сцены
«Золотую стрелку»
и приз за лучшие
ювелирные часы

__Лауреаты произ-
носили двухминутную
речь — на трибуне
Стивен Форси
из Greubel Forsey

Церемонию в Женеве вел француз, актер, сценарист и драматург Эдуар Бер в компании швейцарской актрисы, модели и бывшей «мисс Швейцария» Лориан Жильерон. Прекрасно выполняя давно отведенную ведущим роль простаков на симпозиуме кабинетных ученых, они подкалывали собравшихся, безбожно перевирали имена, даты и названия механизмов и вызывали искреннее оживление в зале, где все друг друга знают наизусть.

В прошлые годы в победителях Grand Prix оказывались не столь известные и мощные марки, как в этом. Только Робер Гребель и Стивен Форси из Greubel Forsey, а также Кари Вутилайнен, финский часовщик из Voutilainen, работающий в Швейцарии, пришли со стороны «независимых», хотя и их независимость давно монетизирована и оценена. Все помнят времена, когда «Золотая стрелка» Вутилайнена оказывалась сенсацией, сейчас же его успехи привычны, а Greubel Forsey давно имеют поддержку акционеров, одной из главных часовых групп Richemont.

У Grand Prix d'Horlogerie de Genève 2017 было несколько главных героев. Прежде всего это марка Chopard, президентство в которой делят брат и сестра, Карл-Фридрих и Каролина Шойфеле. Первый отвечает за часы и точную механику, вторая — за украшения и гламур. Одного чаще можно увидеть в часовых мастерских или за рулем гоночной машины — из тех, которые он коллекционирует и на которых участвует в гонках в Италии и Франции. Другую — на красных дорожках кинофестивалей, особенно Каннского, который обязан ей воплощением своей знаменитой Золотой пальмовой ветви.

В категории Jewellery Watch ее Chopard Lotus Blanc Watch победили в замечательной подборке — одни других лучше — ювелирных часов. Выйдя на сцену, Каролина Шойфеле поблагодарила всех членов жюри, кроме своего брата. Почему так? Потому что в прошлом году ее брату тоже достался главный приз — «Золотая стрелка», но за хронограф другой его марки — Ferdinand Berthoud. В этом году Карл-Фридрих стал членом жюри. Таков регламент. Но поскольку дом Chopard участвовал в конкурсе, его главу пришлось отстранить от голосования, что, как видим, не повлияло на результат.

Лучшими часами года были признаны Chopard L.U.C. Full Strike, репетир, разработанный к 20-летию марки в мануфактурной линии L.U.C. Что касается Ferdinand Berthoud, в этом году она наконец-то будет представлена на часовых праздниках — появится на салоне SIHH в Женеве и на Базельской ярмарке.

После церемонии, поздравляя команду Chopard с наградой, я предложил им основать еще и третью марку, чтобы остаться в наградном топе еще на один год. Они ответили даже с испугом: «Нет-нет, пока хватит!»

Марка Bvlgari тоже получила в этом году сразу две награды: за две модели одной и той же линии — Bvlgari Octo Finissimo Automatic в важной категории мужских часов и Bvlgari Octo Finissimo Tourbillon Skeleton в категории «турбийоны». Эти не так давно появившиеся часы последние несколько лет бьют рекорды сложности и тонкости. Сочетая швейцарскую механику и итальянский дизайн, они оказались одними из самых известных и узнаваемых на рынке. Нынешняя победа тем более важна для ювелирной марки, которой так или иначе приходится заново доказывать два очевидных факта: Bvlgari не только про драгоценности (хотя ювелирных умений римлянам не занимать), а еще и про часы и точную механику, Bvlgari не только для женщин (расхватывающих ее волшебных змеек Serpenti), но и для мужчин, которым в первую очередь предназначены Octo (кстати, именно это делает модель весьма привлекательной и для женщин). Президент Bvlgari Жан-Кристоф Бабен дважды выходил на сцену за наградой, взяв с собой во второй раз соавторов победы — главу часового направления марки Гвидо Терени и главного дизайнера Фабрицио Буонамассу.

Две награды взяла и марка, связанная с именем знаменитого часового мастера, нашего современника Мишеля Пармиджани. Parmigiani, принадлежащая одной из богатейших семей Швейцарии, Сандо (или «Сандоз», как произносят за границами кантонов), сначала была награждена за лучший хронограф — Parmigiani Fleurier Tonda Chronor Anniversaire, а потом за лучшие часы с функцией мирового времени — Parmigiani Fleurier Toric Hemispheres Retrograde. Выйдя за первым призом, Мишель Пармиджани, как и прежде, не смог оставаться в рамках отведенного регламентом двухминутного регламента благодарственной речи, поэтому во второй раз у микрофона его заменил вице-президент марки Стив Амстц.

Заслужен успех модели Chanel, награжденной за лучшие женские часы Premiere Camelia Skeleton. Глава часового направления Chanel Никола Бо был очень рад и вспоминал о том, как началась разработка этих часов. Рисунок камелии, любимого цветка Габриэль Шанель, был положен в основу системы мостов, за которыми спрятаны детали механизма. «Когда мы принесли эскизы нашим швейцарским инженерам, — сказал Бо, — они ответили: “Это очень красивые часы, но, кажется, вы забыли предусмотреть механизм”. Я сказал им, что механизм должен быть спрятан, но мы без него не обойдемся». Так появился второй собственный механизм марки Calibre 2, награжденный как раз в год тридцатилетия часовой программы дома Chanel.

Премия за лучшую женскую механику получили инженеры Van Cleef & Arpels за Lady Arpels Papillon Automate, замечательную бабочку, которая бьет крыльями на циферблате. При этом бабочка свободна в своих действиях,

__Парад победителей с призами в руках: в первом ряду художницы-эмальеры **Сюзанна Пор** и **Анита Порше**

никто не заставляет ее подмахивать механизму, обозначая часы и минуты. Она приходит в действие по собственному разумению, в этом-то и состояла главная сложность механизма. Среди прототипов неожиданно оказались американские игровые автоматы, однорукие бандиты. Путь от бандита до бабочки занял несколько лет.

Британец Стивен Форси из Greubel Forsey унес со сцены приз за замечательную разработку Greubel Forsey QP a Equation, успев похвастаться, что это настоящий механический компьютер с легким ручным управлением, над которым часовщики марки работали семь лет и изрядно помучились. Кари Вутилайнен получил приз в категории «Художественные ремесла» за часы Voutilainen Aki-No-Kure, созданные в сотрудничестве с японскими мастерами. Выйдя на сцену, часовщик поблагодарил не только своих художников-партнеров, но и клиентов, благодаря которым марка может делать часы и участвовать в соревновании.

Вутилайнен давно живет в Швейцарии, но подчеркивает свои финские корни. Он не единственный иностранец в швейцарском часовом пантеоне. Недаром, когда мэр Женевы говорил со сцены о господстве швейцарского часового искусства, мы пересмеивались с сидевшим рядом Фабрицио Буонамассой: в конкурсе были итальянцы, французы, немцы, британец и финн. В этот раз в финале оказался и наш соотечественник Константин Чайкин со своим знаменитым «Джокером». И хотя его фамилию еще не научились произносить правильно, это лишний раз показывает открытость вроде бы замкнутого мира. Когда-то протестантская Швейцария приняла у себя протестантских мастеров из католической Европы, теперь она принимает у себя талантливых часовщиков без различия национальностей и вероисповеданий.

Прошлый и нынешний годы были богаты на перемены и назначения. На церемонии в Женеве появились новые главы старинных марок, только что приступившие к своим обязанностям. Тем приятнее им было, наверное, получать премии. Директор Ulysse Nardin Патрик Прюньо, еще недавно работавший в Apple, а значит, строивший козни швейцарской часовой промышленности, принял приз за прекрасный регатный хронометр Ulysse Nardin Marine Regatta. «Я благодарю вас от лица всей команды боль-

шого корабля Ulysse Nardin, потому что я только что встал у его руля», — сказал Прюньо, отметив редкое сочетание сложности механизма и легкости его использования. Глава Vacheron Constantin Луи Ферла, награжденный за Vacheron Constantin Les Cabinotiers Celestia Astronomical Grand Complication 3600, подчеркнул, что эти часы — образец того, что делает старейшая в Швейцарии мануфактура, и вспомнил добром своего предшественника Хуана Карлоса Торреса, участвовавшего в их разработке. Он даже поприветствовал соперников, которые «выступают на конкурсе с такими замечательными вещами и заставляют стараться их превзойти». Новый глава Zenith Жюльен Торнар был награжден в категории «Инновация» за шумевшие часы с принципиально новым механизмом Zenith Defy Lab. Он был разработан руководителем часовой лаборатории LVMH Ги Семоном и внедрен целой командой во главе с вездесущим главой часового подразделения холдинга Жан-Клодом Бивером. Торнар говорил о «желании сохранить марку в рядах новаторов, в которых она оставалась 152 года своего существования».

Всех ветеранов сразу представлял матерый Вальтер фон Кеннел, который с 1969 года руководит маркой Longines. Принимая приз за новое воплощение исторической модели, который был присужден Longines Avigation BigEye, он напомнил, что его замечательная марка, одна из самых успешных часовых марок в мире, празднует в этом году 185-летие. «Мы реинтерпретировали хронограф 1930-х годов, великой эпохи авиации», — сказал Вальтер фон Кеннел. Таким хронографом — стильным, технически совершенным и доступным по цене — и вправду можно гордиться. Эти часы вполне могли бы посоперничать и в номинации «Маленькая стрелка», в которой участвуют модели, стоящие меньше 8 тыс. швейцарских франков. Однако победа в ней тоже вполне заслуженно досталась Tudor Black Bay Chrono. Так над призом промелькнула тень Rolex. Знаменитая марка никогда не участвует в общих соревнованиях, но постоянно выставляет вперед свою вторую линию Tudor — по принципу «обгони-ка моего меньшого брата». Марка, придуманная создателем Rolex Гансом Вильсдорфом по принципу «лучшие часы по лучшей цене», не первый раз господствует в этой категории.

Chopard L.U.C.
Full Strike

«Золотая стрелка»

«Золотую стрелку», Aiguille d'Or, главный приз Женевского конкурса, который предназначен лучшим часам года, получил Chopard L.U.C. Full Strike. Это первый минутный репетир, разработанный маркой к 20-летию основания мануфактуры. И второй репетир, произведенный за эти годы. Первый назывался Strike One и был создан за десять лет до этого — к первому юбилею. Уже тогда стало ясно, что молодая мануфактура не боится выпускать самые сложные часы, к которым, безусловно, относятся репетиры.

Новые часы не только еще более сложные, но и более совершенные, чем Strike One. У них больше функций, солиднее запас хода. Упрощено управление часами таким образом, чтобы избежать любых возможных ошибок и защитить тонкий механизм. Главное новшество победного репетира — гонги, по которым молоточки отбивают часы, минуты и четверти. Вместо привычной стали в новой модели использовано стекло. Сапфировые гонги подарили L.U.C. Full Strike единственный в своем роде голос. Жюри им явно заслушалось.

ПАРАД ПОБЕДИТЕЛЕЙ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE 2017

Лучшие часы с турбийоном

__Bvlgari Octo Finissimo
Tourbillon Skeleton

Новинка этого года Octo Finissimo Tourbillon Skeleton продолжила успех самого тонкого в мире турбийона 2014 года. Но на сей раз механизм скелетонизирован и часы полностью открыты взгляду. В платиновом корпусе 42,57 x 46 мм и высотой всего 5 мм они демонстрируют поистине запретельную тонкость.

__Bvlgari Octo
Finissimo Automatic

Лучшие мужские часы

Octo Finissimo Automatic — часы-рекордсмены. После самого тонкого турбийона в 2014 году и самого тонкого минутного репетира в 2016-м марка сделала самые тонкие в мире механические часы с автоподзаводом. Их толщина всего 5,15 мм, в корпусе из титана лежит мануфактурный механизм высотой 2,23 мм. Чтобы улучшить показатели Octo Finissimo с ручным подзаводом, инженеры Bvlgari уместили в механизме микроротор из платины, притом что резерв хода у этой модели и так не маленький — 60 часов.

Лучшие сложные часы для женщин

Ювелиры Van Cleef & Arpels не собираются спорить с конкурентами в классических усложнениях. Зато в изобретенных ими усложнениях «поэтических» французам нет равных. Модель Lady Arpels Papillon Automate с бабочкой, которая бьет крыльями на циферблате, разрабатывалась почти шесть лет. Самым сложным, как говорят часовщики, было добиться нерегулярных движений бабочки — каждые две-четыре минуты, если часы находятся в покое, и чаще, если часы в движении, на руке. Механизм можно запустить и с помощью кнопки, напоминающей кнопку репетира. Столь же драгоценен, как и единственный в своем роде механизм, рельефный циферблат, сочетающий выемчатую и витражную художественную эмаль.

— Van Cleef & Arpels
Lady Arpels Papillon
Automate

Лучший хронограф

Часы Tonda Chronor Anniversaire — юбилейные. Они были представлены в начале года на женевском салоне SIHH к двадцатилетию Parmigiani Fleurier. Несмотря на то что точная механика — сильная сторона бренда, созданного одним из известнейших конструкторов и реставраторов Мишелем Пармиджани, у марки еще не было интегрированных хронографов — то есть часов, в которых механизм отсчета времени и хронограф составляют единое целое. Модели с хронографом справедливо относятся к категории главных или великих усложнений. К тому же в данном случае речь идет о сплит-хронографе, позволяющем засекаать еще и интервалы между двумя секундными измерениями (например, для того, чтобы сравнить показатели двух спортсменов). Циферблат часов выполнен в технике эмали Grand Feu.

— Parmigiani Fleurier
Tonda Chronor
Anniversaire

Лучшие женские часы

Важная новость для часовщиков Chanel. Сначала они сделали сложные мужские Monsieur de Chanel с первым механизмом Calibre 1. И только потом появился Calibre 2 специально для женской модели Premiere Camelia Skeleton. В этом скелетонизированном механизме нет усложнений, но он был сконструирован так, чтобы открыть взгляду систему мостов в форме камелии, одного из любимых цветков Габриэль Шанель. Рисунок мостов был задан дизайнерами. Уже потом конструкторы начали работу над пружинами и шестеренками, спрятанными под ажурной камелией. Calibre 2 размещен в прямоугольном корпусе часов Premiere, с которых 30 лет назад началось создание часовых линий Chanel.

— Chanel Premiere
Camelia Skeleton

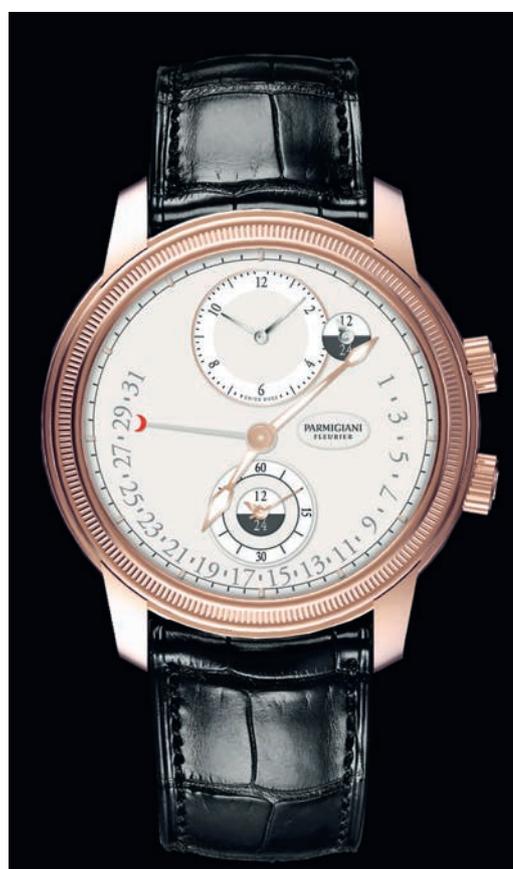
— Greubel Forsey
QP a Equation

Лучшие часы с календарем

Часы в корпусе из серого золота диаметром 43,5 мм и толщиной 16 мм объединяют три великих усложнения: вечный календарь, уравнение времени и турбийон. Механизм, состоящий из 624 деталей, семь лет работы и три патента. «Настоящий механический компьютер», — говорят о нем создатели. С лицевой стороны часы показывают год, месяц, день, часы, минуты и секунды, а также резерв хода. Уравнение времени отображается с обратной стороны часов.

Лучшие часы со вторым часовым поясом

Часы со вторым часовым поясом — одно из самых востребованных усложнений в эпоху путешествий с континента на континент. А Toric Hemispheres Retrograde — один из самых совершенных приборов такого рода. Он позволяет отображать время другого часового пояса с точностью до минуты даже тогда, когда оно отличается от гринвичского не на целый час и даже не на полчаса, а на четверть часа. Маленькая коронка на «2 часах» освобождает стрелку второго часового пояса и затем снова запускает ее в такт с основной, но с необходимым расхождением. У этих часов есть также календарь и два индикатора «день / ночь».

— Parmigiani
Fleurier Toric
Hemispheres
Retrograde

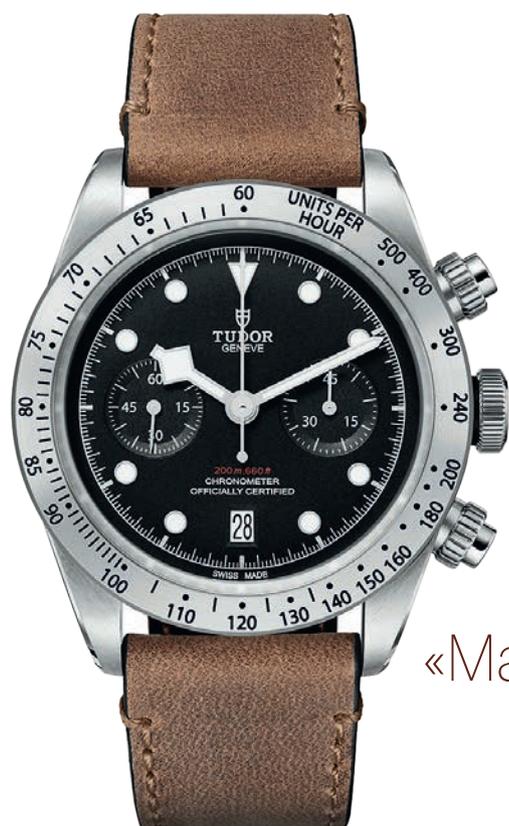
Лучшие часы в категории «Исключительная механика»

— Vacheron Constantin
Cabinotiers Celestia
Astronomical Grand
Complication 3600

Старейшая швейцарская мануфактура представила на SIHH 2017 года астрономические часы невиданной сложности — Celestia Astronomical. В них 23 осложнения, показ данных идет на двух циферблатах. Впервые в наручных часах удалось уместить целый планетарий — Celestia Astronomical отображают три времени сразу: солнечное, звездное и обычное. Все это сделано с помощью интегрированных механизмов. Такие часы настолько сложны, что будут производиться только под заказ.

Лучшие спортивные часы

— Tudor Black Bay
Chrono

Марка Ulysse Nardin представила «регатный» хронограф Marine Regatta. Его задача — отмерять десять минут, которые отведены для того, чтобы выйти на старт. Часы отсчитывают их против часовой стрелки — потом переключаются в нормальный режим и начинают плюсовать время. Редкое и очень эффектное усложнение сочетается с максимальной простотой использования.

— Ulysse Nardin
Marine Regatta

«Маленькая стрелка»

Разработанные для ныряльщиков часы Black Bay, которые имели большой успех пять лет назад под именем Heritage Black Bay, впервые получили механизм Tudor MT5813 с 70-часовым запасом хода, который был разработан мануфактурой вместе с дружественной маркой Breitling. Отличной модели, сочетающей усиленную водонепроницаемость, механизм хронографа и сертификацию хронометра, в этом году досталась «Маленькая стрелка», Petite Aiguille. Некоторые особенности часов для ныряльщиков — вроде шкалы для обратного отсчета воздуха на крутящемся кольце циферблата — утрачены, зато появились новые тахиметрические и хронографические шкалы.

*НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ. | РЕКЛАМА
+7 495 232 45 55 | AUDEMARSPIGNET.COM

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ – ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ; В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ, ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET. ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАИН ПРИ РАБОТЕ НАД СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ, ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ НЕПРЕРСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ХРОНОГРАФ
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

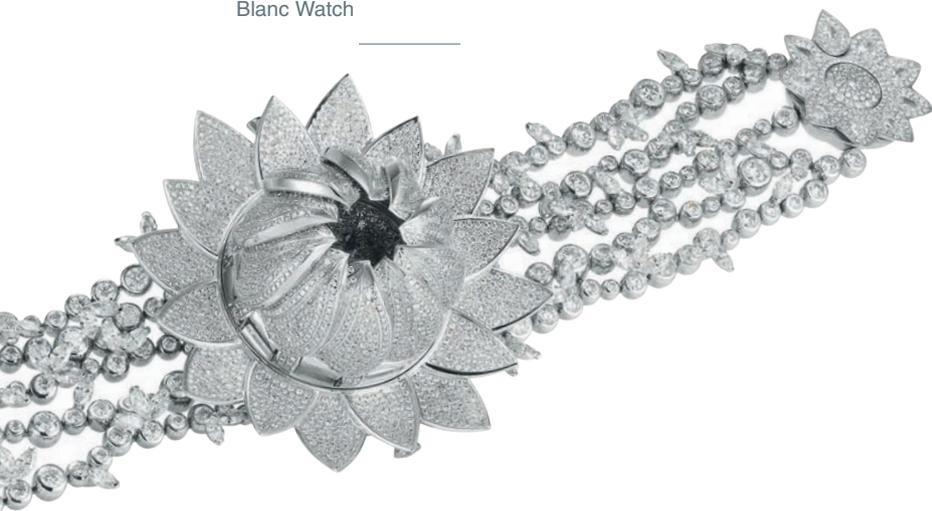
AUDEMARS PIGUET БУТИК:
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

— Chopard Lotus
Blanc Watch

Лучшие ювелирные часы

Эти часы не просто изображают белый лотос, который Каролина Шойфеле, сопresident Chopard, привезла из своих путешествий в Азии. Она предложила своим инженерам создать механизм часов с секретом, которые могли бы раскрываться, подобно настоящему цветку. Корпус часов из платины и титана имеет 25,66 карата прозрачных бриллиантов, а браслет из белого золота с бриллиантами изображает водные дорожки, окружающие открывающийся каждое утро и закрывающийся каждый вечер лотос.

Лучшие часы в категории «Возрождение»

К своему 185-летию Longines выпустила модель в «музейной» серии Heritage, напоминающую о приборах авиаторов 1930-х годов, тех времен когда Чарльз Линдберг с часами марки на руке пересек Атлантику. У Avigation BigEye 41-миллиметровый корпус, черный, легко читаемый циферблат, крупные кнопки запуска и остановки хронографа, будто бы рассчитанные на работу в перчатках. Часы имеют автоматический механизм L688 с 54-часовым запасом хода, произведенный специально для Longines братской компанией ETA.

— Longines
The Longines
Avigation BigEye

— Voutilainen
Aki-No-Kure

Лучшие часы в категории «Художественные ремесла»

Кари Вутилайнен создал Aki-No-Kure в сотрудничестве с мастерами художественного лака из японской деревни Ваджима. Здесь с XVI века изготавливаются лучшие произведения этого древнего искусства Востока. Под руководством мастера из семьи Китамура лаковыми миниатюрами с использованием золотой пудры, листков сусального золота и двух видов перламутра были покрыты циферблат, мосты и двойная крышка часов. Как говорит Вутилайнен, это «лучший символ соединения Запада и Востока».

— Zenith Defy Lab

Лучшие часы в категории «Инновация»

Впервые с XVII века предложен действительно работающий в наручных часах успешный механизм, призванный заменить классическую пару спираль-баланс. Осциллятор Zenith — это цельная деталь из монокристаллического кремния. В отдельных местах его толщина меньше человеческого волоса. Благодаря свойствам материала он не требует смазки, а также не подвергается влиянию магнитного поля. Революционная технология дебютировала в новом механизме Zenith Defy Lab, унаследовавшем славу своего предшественника — легендарного El Primero. Первый выпуск новинки составил всего десять экземпляров, но глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер готов выпускать эти механизмы тысячами.

ЧАСЫ УШЛИ НЕ ДАРОМ ONLY WATCH В ЖЕНЕВЕ ПРИНЕС 10,8 МЛН ШВЕЙЦАРСКИХ ФРАНКОВ

— Audemars Piguet
Royal Oak Perpetual
Calendar Only Watch
Unique Piece. 800 тыс.
CHF (эстимейт
80–120 тыс. CHF)

— MB&F Horological Machine
No.8 Only Watch. 210 тыс. CHF
(эстимейт 80–100 тыс. CHF)

— Люк Петтавино
поблагодарил всех,
кто участвовал в Only
Watch,— и часовщи-
ков, и покупателей,
и аукционистов

В женевском отеле De Bergues аукционисты Christie's выручили за 50 уникальных моделей часов 10 776 500 швейцарских франков (CHF), которые пойдут в фонд Монакской ассоциации по борьбе с миопатией.

Для сбора средств на исследования и борьбу с мышечной дистрофией Дюшенна раз в два года проводится аукцион Only Watch. Для него главные мировые бренды и независимые часовщики жертвуют специально созданные по этому случаю модели, за которыми охотятся коллекционеры. Only Watch обычно проходил в Монако в дни Monaco Yacht Show, но вот уже второй раз устраивается в Женеве.

Организатор аукциона и председатель ассоциации Люк Петтавино имеет личные счеты с этой страшной болезнью, которая уносит в среднем одного из 3 тыс. рождающихся на земле мальчиков. Его сын Поль, ради которого он когда-то начал эту работу, умер два года назад, но «борьба продолжается». Так сказал он, сдерживая слезы, при подведении итогов. Рядом с ним был и князь Монако Альбер II, который поддерживает аукцион с 2005 года, с

only watch

— **Tudor Black Bay Bronze One.** 350 тыс. CHF (эстимейт 4,5–5,5 тыс. CHF)

— **Hublot Big Bang Unico Sapphire Usain Bolt for Only Watch.** 150 тыс. CHF (эстимейт 50–80 тыс. CHF)

— **Князь Монако Альбер II** был приглашен за кафедру аукциониста

— **Breguet Quantieme Perpetuel en Ligne.** 110 тыс. CHF (эстимейт 80–100 тыс. CHF)

— **Марка Rebellion** поставила перед отелем De Bergues в качестве рекламы гоночную машину и продала свои часы за 35 тыс. CHF

момента создания, и в этот раз даже сам поднялся на кафедру аукциониста, чтобы продать один из лотов.

В зале было 350 человек, но торг шел и по телефонам, и в интернете. Ставки приходили со всего мира — Тайвань, Бомбей, Сингапур, Женева, Бангкок, иногда Флорида... Из близких к нам территорий пару раз мелькнул Азербайджан. Россия не звучала среди адресов претендентов, однако рубли в списке валют на экране красноречиво свидетельствовали о «русском следе» и на этих «голосованиях».

За продажей напряженно следили не только покупатели и журналисты. Проводить свои часы пришли почти все часовщики. Здесь был и владелец Patek Philippe Тьерри Стерн, и глава Hublot Рикардо Гвадалупе, и Франсуа-Поль Журн, создатель F.P. Journe, и Пьер Жак, вернувшийся в De Bethune, и Феликс Баумгартнер из Urwerk, и Максимилиан Бюссер, он же MB&F, и Жан-Марк Видеррехт, который участвовал в создании сразу трех из представленных моделей, хотя только одна подписана его компанией Agenhor. Настоящий парад часовщиков, каждому из них хотелось «продаться» получше, но не только для того, чтобы обойти конкурентов, но и для того, чтобы вместе собрать как можно больше. Для этого и торги.

Был здесь и наш соотечественник, часовой академик Константин Чайкин, дошедший в этом году со своим замечательным Joker Konstantin Chaikin до самого финала Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. На аукционе его «Джокер» в три раза превысил верхнюю границу эстимейта. Часы Чайкина ушли за 45 тыс. CHF при оценке 10–15 тыс. CHF

Гвоздем программы, разумеется, стала Patek Philippe, часы которой каждый раз становятся главными на аукционе. На торги марка выставила созданный специально для Only Watch 2017 минутный репетир, календарь и одно-кнопочный хронограф в 42-миллиметровом титановом корпусе. Легко набрав 5 млн CHF, часы, выполненные в редком для Patek Philippe титане, притормозили было на взлете, но потом мелкими перебежками добрались до 6,2 млн CHF. Это не 7,3 млн CHF 2015 года, но тоже отличный результат, заслуженно встреченный аплодисментами.

На втором месте оказался хронограф Франсуа-Поля Журна F.P. Journe Chronographe Monroussoir Rattrapante в корпусе из тантала. Шедевр Журна в три шага достиг 600 тыс. CHF, потом быстро подошел к миллиону и чуть помедленнее, чем раньше, добрался до 1,15 млн CHF. Это личный рекорд мастера и абсолютный рекорд «независимых», перешедших наконец-то с легкой руки Журна миллионную планку.

Третьими по стоимости стали замечательные Royal Oak Perpetual Calendar Only Watch Unique Piece. В Audemars Piguet не удовлетворились тем, что на аукцион выходят часы с одним из самых известных их усложнений, вечным календарем, разработанным главой конструкторского бюро Renaud & Papi Джулио Папи. Они превратили часы в настоящий морской пейзаж — не прибегая при этом к изобразительным средствам. Темно-синий циферблат с рельефным рисунком Grande Tapisserie изображает море на закате, а указатель фаз Луны демонстрирует оранжевый лунный лик в тот момент, когда Луна сменяет Солнце.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Patek Philippe
Reference 5208T-010.
6,2 млн CHF (эстимейт
0,9–1,1 млн CHF)

F.P. Journe Chronographe
Monopoussoir Rattrapante
Only Watch. 1,15 млн CHF
(эстимейт 200–400 тыс. CHF)

Konstantin Chaykin
Joker. 45 тыс. CHF
(эстимейт 10–15 тыс.
CHF)

Laurent Ferrier — Urwerk
Agral One LF-UR1. 100 тыс.
CHF (эстимейт 50–70 тыс.
CHF)

Часы Royal Oak Perpetual Calendar Only Watch Unique Piece уложены в керамический корпус ручной отделки, впервые в истории модели имеющий и керамическую заднюю крышку со стеклом, открывающим механизм и ротор подзавода. Они куплены за сумму, почти в семь раз превышающую верхнюю границу эстимейта (80–120 тыс. CHF). Royal Oak поднимался медленно, но свои 800 тыс. CHF взял, срывая шквал аплодисментов на каждой следующей сотне после рубежа в полмиллиона.

Сверкающие Hublot легко добрались до 85 тыс., потом было забуксовали, но вырвались к 150 тыс., в итоге почти в два раза превысив эстимейт. Новый владелец часов Big Bang Unico Sapphire Usain Bolt for Only Watch не только получил в придачу майку с подписью знаменитого бегуна Усейна Болта, но и лично познакомится со спортсменом.

110 тыс. CHF принесли часы Breguet Quantieme Perpetuel en Ligne с календарем из своей серии Classique в красивом золотом корпусе 39 мм. Календарь с обозначением дня, месяца и числа (с учетом високосных лет) выстроен по вертикали, что чрезвычайно облегчает чтение — как в академическом издании Пушкина.

Абсолютный рекордсмен по превышению эстимейта второй аукцион подряд — Tudor. В 2015 году часы марки были проданы в 100 раз выше стартовой стоимости. В этом году часы The Black Bay Bronze в вариации для левшей (с заводной головкой, расположенной слева) ушли за 350 тыс. CHF при эстимейте 4,5–5,5 тыс. CHF.

Создатели марки Urwerk Феликс Баумгартнер и Отто Фрай работали вместе с создателем марки Laurent Ferrier Лораном Ферье. Это сотрудничество авангардистов с неоклассиком принесло Agral One LF-UR1 — необычную модель, похожую на привычные агрессивные UR1, но напоминающую своими обводами полированные до зеркального блеска и сглаженные часы Лорана Ферье, — 100 тыс. CHF при эстимейте 50–70 тыс. CHF.

Глава марки MB&F Максимилиан Бюссер давно поддерживает монашеский аукцион. В этом году он доверил дизайн своей «часовой машины» — Horological Machine No.8 Only Watch — юной художнице Кассандре Лежандр. Миниатюрную скульптурку слона по рисунку Лежандр изготовил художник по металлу Оливье Кюн. Часы MB&F купили вдвое дороже, чем предполагалось, — за 210 тыс. CHF при эстимейте 80–100 тыс. CHF.

Итог аукциона немного скромнее предыдущего, собравшего усилиями Phillips и Vacs & Russo 11,2 млн CHF. Тем не менее глава часового департамента Christie's Джон Рирдон поздравил аукцион, участников и организаторов во главе с Люком Петтавино с достигнутым результатом.

«Довольны ли вы продажей?» — спросили мы Люка Петтавино после аукциона. «Главным результатом, — ответил он нам, — будет победа над болезнью. Когда мы этого добьемся, я не знаю, но до тех пор Only Watch будет продолжаться».

Сабина Челнокова, Алексей Тарханов

ВРЕМЯ ПО ХОЙЕРУ TAG HEUER ВОШЕЛ В ВЫСШУЮ АУКЦИОНННУЮ ЛИГУ

— Лот 3. Heuer Ref. 2446M Autavia «Big Sub». 110 тыс. CHF (эстимейт 80–120 тыс. CHF)

— Марка TAG Heuer преподнесла своему почетному президенту именной пирог и посвященные ему часы Heuer — Autavia

11 ноября в Женеве в зале отеля La Reserve Орель Бакс и аукционный дом Phillips вместе с Vacs & Russo провел монографическую выставку-продажу Heuer Parade. На ней были представлены часы из частных коллекций — 42 экземпляра, созданные в то время, когда TAG Heuer был еще просто Heuer, а семейной компанией руководил Джек Хойер, часовщик, предприниматель, гонщик, лыжник, дизайнер — живая легенда Швейцарии.

Накануне продажи Джек (так все называют этого знакомого всем немолодого человека) отпраздновал в зале свое 85-летие — огромный торт с его инициалами под «Happy Birthday to You» внесла команда нынешнего TAG Heuer во главе с монументальным Ги Семоном. Он подарил Джеку сделанные в его честь часы TAG Heuer Autavia. Другой экземпляр юбилейной модели был передан Phillips для продажи в тот же вечер в пользу благотворительной организации Save the Children.

Когда за продажу берется Орель Бакс, ждешь чудес. Недаром в Нью-Йорке из-под его молотка хронограф Rolex Cosmograph Daytona, принадлежавший Пол Ньюману, ушел за \$17,8 млн, став самыми дорогими наручными часами в мире, когда-либо проданными на аукционе.

«Rolex у вас превзошел даже Patek Philippe! Что вы сделаете с TAG Heuer?» — спросили мы Бакса.

«Позвольте мне вас поправить, — ответил он нам. — Не думаю, что здесь корректно говорить, кто кого превзошел. Герой продажи — Пол Ньюман. Он получил в подарок от жены Rolex Cosmograph Daytona, а мог бы получить Omega Seamaster, Breitling Navitimer или, например, Heuer. Мне не нужно колдовать над TAG Heuer. Это и без меня великолепная марка. Но о ней нужно говорить. Невозможно желать того, чего ты не знаешь».

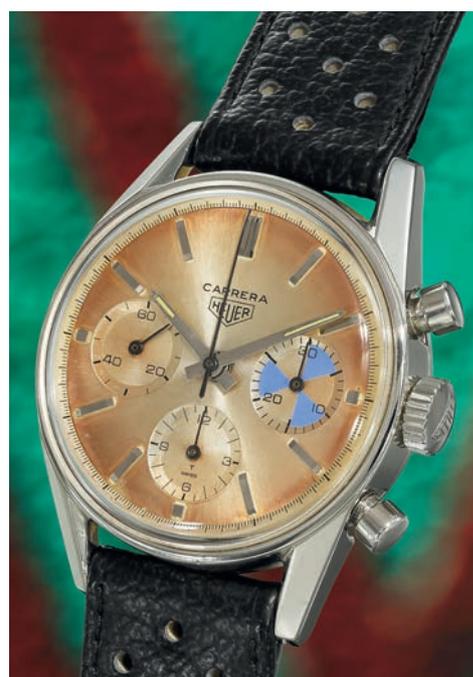
Действительно, у Rolex был Пол Ньюман, у TAG Heuer — Джо Сифферти и, конечно, Стив Маккуин. С его легкой руки Монасо стала культовой моделью часов. Но столь же известны и популярны, как и Монасо, Autavia, Carrera, Mareograph. Они приехали в Женеву из собрания двух страстных любителей марки Ричарда Кроствейта и Пола Гавена.

Все лоты напоминали о том значении, которое имела марка для развития часового искусства. Таковы были, например, модели, помеченные словом Chronomatic, объединившим два доселе разных понятия: автоматические часы и хронограф. Эти модели Heuer вместе с другими швейцарскими брендами — Breitling, Hamilton, Buren и Dubois-Depraz — создали путем наложения хронографического модуля на плоский механизм с автоподзаходом. Ранние модели узнаются по тому, что заводная головка у них расположена слева, а кнопки хронографа — справа.

Одна из таких моделей Carrera A&F Chronomatic быстро достигла стоимости в 30 тыс. швейцарских франков (CHF) при эстимейте в 15–25. Это был второй лот, первый ушел за 24 тыс.; начало было положено.

PHILLIPS
IN ASSOCIATION WITH
BACS & RUSSO

__Лот 16. Heuer
Carrera «Yachting».
47 тыс. CHF (эсти-
мейт 12–18 тыс. CHF)

__Лот 34. Heuer
Autavia «All Lume».
37 тыс. CHF (эсти-
мейт 35–50 тыс. CHF)

Третий лот, модель Autavia Big Sub (первый образец такого хронометра, созданного Джеком Хойером), был рассчитан на рекорд. Его готовились продать за 80–120 тыс. CHF. Верхний предел достигнут не был, но часы все равно ушли за рекордные для TAG Heuer 110 тыс. Чуть более поздний экземпляр Autavia Big Sub (лот №5) был продан за 70 тыс. при ожидании в 50–80.

Черный Monaco Dark Lord стал шестым лотом. Выпущенный в 1975 году, он уже относится к эпохе, когда заводную головку перенесли направо и она заняла место между кнопками хронографа. Эти часы с черным циферблатом в стальном корпусе с черным PVD были проданы за 42 тыс. (эстимейт — 35–50). Зал был полон, плотно заполнена была и брокерская панель, где торговались по телефонам. Сыграло свою роль желание и заполучить исторический хойеровский хронограф (за скорее всего «нормальные» деньги, да еще и проданный в присутствии Джека Хойера, да еще и вошедший в прекрасный каталог, изданный Phillips вместе с Пуччи Папалео), и взять его из рук артистически ведущего продажи Ореля Бакса, который то и дело подначивал клиентов, перефразируя рекламный слоган Don't Crack Under Pressure. Это уже не просто аукцион, а настоящий арт-перформанс.

Бакс иногда признавался в собственных пристрастиях и тогда уж сражался до последнего франка. Такова была история с Carrera Indianapolis Speedway (лот

№11) с логотипом автогонки в нижней части черного циферблата. При оценке в 20–30 тыс. торг был начат с 12 и дошел до 26 тыс., хотя и застыл на 19. Баксу пришлось обиженно промолвить верной покупательнице: «Ну скажите же “двадцать”». Та послушалась, сказала, и затруднение было пройдено. Надежды на 30 тыс. не оправдались, но 20 удалось перейти с лихвой. Были лоты, которые продавались за обещанные 5, 6 или 20 тыс. без сюрпризов, но были и те, за которые Бакс вырывал победу в борьбе с вдруг затормозившим залом. Так было с лотом №13 Carrera 1st Execution. Торг, начавшийся с 4 тыс., шел ни шатко ни валко, по 500. Но когда Бакс дотянул ставку до 10 тыс., шаг ускорился, и часы были проданы за 16 тыс., а это выше верхней границы эстимейта.

Не так важна оказалась разница в материалах — золотые Carrera 1972 года (лот №15) ушли за 18 тыс., а их соседи, стальные пестрые Autavia Exotic, выполнили свою задачу и достигли верхнего предела эстимейта в 25 тыс.

С восторгом была принята серия часов, которые производились для любителей парусного спорта, хронографов с обратным отсчетом для яхтенного старта — в Европе они продавались под маркой Mareograph. В этом разделе торг начался с лота №16 Carrera Yachting 1966 года, максимум которому был назначен в 18 тыс. Однако Орель Бакс, начав с 10 тыс., довольно быстро добрался до 43, спокойно сделал паузу («Ну хорошо, я подожду, слишком редкие часы») и вырвал-таки у зала 47 тыс. Регатные модели уходили примерно за 20–30 тыс., причем они вовсе не обязательно были подписаны Heuer, часто на циферблате стоял логотип ритейлера вроде Abercrombie & Fitch.

Особым разделом аукциона стали военные часы. Очень хорошо продан лот №22, торг за который начался с 3 тыс. и закончился 25. Возможно, потому, что это был один из десяти экземпляров часов, заказанных Народными вооруженными силами освобождения Анголы и носимых, разумеется, не бойцами, а командирами, проводившими время не на войне, а в Женеве на мирных переговорах. Лотом №23 стали Carrera LuM-Fae Belgian — часы, сделанные уже для летчиков бельгийских ВВС, воевавших в Конго против повстанцев, они ушли за 24 тыс. С Carrera Heuer на руке летали не только бельгийские, но и иорданские пилоты. Часы, созданные для ВВС Иордании в 1971 году (хронограф с одним 45-минутным счетчиком и датой Carrera Jordanian, лот №24), ушли за 18 тыс. при оценке 8–12.

Специальностью марки были в основном хронографы. Из других усложнений присутствовал второй часовой пояс. Эта функция есть в часах Autavia GMT (лот №25), проданных за 22 тыс. при оценке 8–12. Календарь с днем и

месяцем в окошечках и датой по кругу циферблата Carrera Dato 12 ушел за 14 тыс. — на 2 тыс. выше верхней границы эстимейта. А вот первое издание хронографа с GMT (лот №28) буквально оторвали с руками за 60 тыс. (при намеченных 50–80).

И снова стоит упомянуть мастерство ведения аукциона. С первых же лотов продажи превзошли нижние эстимейты. «Умники, умницы, — похваливал Орель Бакс. — It's Now or Never». Он искушал, поддразнивал, шутил, переходил с английского на итальянский, с французского на немецкий. Правда, пока еще не на китайский, но, похоже, это дело наживное. Азиатские брокеры, а их было очень много, общий язык с ним и так нашли — не один и не два лота ушли в Поднебесную. Не звучало и русских слов, хотя панно цен честно транслировало, кроме долларов, франков, евро и иен, миллионные цифры в рублях. Весь вечер Бакс сохранял не только азарт, но и осторожность. Как правило, он начинал торг ниже, а иногда даже много ниже эстимейта, но потом точно укладывал результат в ожидаемую вилку цен.

Итог аукциона оказался отличным. Были проданы все лоты, а общая выручка достигла 1,1 млн CHF. О напряженности торгов свидетельствовало и то, что, хотя на них присутствовали преимущественно коллекционеры TAG Heuer, 42 лота ушли к 33 разным людям. Аукцион завершился благотворительной продажей предоставленной TAG Heuer модели Autavia Jack Heuer №1/1932. Орель Бакс специально вызвал на сцену сидевшего в зале Джека Хойера и предоставил ему честь нанести молотком последний удар Heuer Parade. Фонд Save the Children получил 37,5 тыс. CHF.

Это важный момент для Phillips вместе с Vacs & Russo, и тем более важный для бренда TAG Heuer, который наконец заслуженно стал объектом монографической продажи. С этого момента историческая ценность его часов соответствует их коммерческой стоимости. Продажа зафиксировала новые цены на наследие TAG Heuer — если раньше они измерялись в тысячах, то теперь они перешли в разряд десятков тысяч и даже превысили символическую цифру в сто. Такое событие любая часовая марка может смело записать в свои вечные календари.

Алексей Тарханов, Сабина Челнокова

У НАШИХ ЧАСОВ ЕСТЬ ИМЕНА ДЖЕК ХОЙЕР, ПОЧЕТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Джек Хойер — наследник владельцев и основателей компании Heuer. В период кварцевого кризиса он вынужден был покинуть свой дом-мануфактуру. Но затем началась новая история Джека в компании, ставшей к тому времени TAG Heuer. Ее купил холдинг LVMH, который и пригласил часового ветерана в качестве почетного президента. Джек Хойер отнесся к своей должности не как к синекюре: в течение многих лет он был замечательным чрезвычайным и полномочным послом TAG Heuer на всех континентах.

Честно говоря, я даже не представлял себе еще два или три года назад, когда мы начинали организацию Heuer Parade (что за название!), что из этого получится. Но сейчас, когда люди начали приезжать, прилетать из самых дальних уголков земли для участия в этой двухдневной встрече, я обнаружил, как они любят наши часы. Я очень горд этим. Я чувствую, что кое-что в жизни сделал правильно, но все это по-прежнему потрясает меня — взгляните, сколько людей собралось в этом зале! Мы даем нашим часам имена. Все наши часы имеют свое имя, и люди называют их не по названию бренда, а по имени. Autavia, Carrera, Monaco. Мой дед, мой отец любили не только создавать часы, но и придумывать им имена. Мой дед придумал «Микрограф» и «Микросплит» потому, что это были часы, которые измеряли сотую долю секунды, мой отец придумал «Твинтайм». Он слышал слово и говорил: вот дивное имя для новых часов. Когда я работал в Америке, меня пригласили в качестве почетного гостя на гонку «12 часов Себринга», которая проводится во Флориде. Там я узнал о гонке La Carrera Panamericana. Так появилось имя Carrera. С Autavia была другая история. Я участвовал в ралли — хотел посмотреть, как используются наши часы; и отправился туда вместе с другом. Он совершенно не умел читать карты, а я учился этому и когда был бойскаутом, и когда служил

в армии. Все прошло просто великолепно. За исключением того, что я ошибся на минуту, глядя на часы. Мы проиграли минуту просто из-за того, что чертов циферблат тогдашних Autavia был плохо нарисован и в трясутся машине легко было ошибиться. Я снял модель с производства, и некоторое время у нас было название и не было к нему часов. Я подумал, что так не должно быть, потому что название-то хорошее. И предложил создать новый продукт. Так моими первыми часами в компании стали Autavia, в которых мы впервые использовали поворачивающийся безель. А вот вам забавная история с Monaco. Теми, что называют сейчас «часами Стива Маккуина». Я жил тогда в Нью-Йорке, занимался развитием наших продаж в Соединенных Штатах, много чему там научился. И вот однажды я зашел к управляющему директору Rolex. Зашел, чтобы представиться, такой визит вежливости. И вот я захожу в его кабинет, а там повсюду фотографии прекрасных голливудских девушек, плакаты, а на них — Rolex, Rolex, Rolex. Я спрашиваю у него: «Как это у вас получается? Где вы все это берете?» А он мне отвечает, что у него, мол, в Голливуде есть знакомый реквизитор. Мы тоже нашли реквизитора. И он оказался фигурой поважнее, чем режиссер. Наши часы замескали в фильмах. В 1970 году он мне звонит и говорит: «Меня назначили на фильм «Le Mans», где гонщика будет играть сам Стивен Маккуин. Мне срочно нужны все ваши часы, секундомеры, в общем, все что есть». И просит прислать как можно скорее. Времени нет, поэтому мы просто собираем все, что нашли, и отправляем ему. Всего одну Autavia, потому что она хорошо раскупалась и у нас осталась одна, одну Carrera, по той же причине, зато сразу семь Monaco. Их никто не брал. Все семь штук мы ему и послали. Помните, в чем щеголял Стивен Маккуин? Ну конечно! В наших Monaco. Так вот, после съемок мне звонит этот человек и говорит: «Давайте я отправлю часы обратно». Я отвечаю, что не надо ничего отправлять, все это надо как-то ввозить в Швейцарию, могут быть проблемы... короче, ничего отправлять не надо. И вот этот наш голливудский реквизитор через несколько лет устроил аукцион, на котором продал Monaco, красовавшиеся на руке Стивена Маккуина. Часы ушли за \$600 тыс. И конечно, реквизитор не сказал, что у него еще шесть таких часов. Прошло пять лет, и он снова устроил аукцион. Ему говорили: «Послушайте, но вы уже продали одни такие», а он объяснял, мол, что эти часы тоже снимались в фильме, были на случай, если те сломаются. И получал \$80 тыс. Прошло еще пять лет, и он снова объявил аукцион... И за 45 лет продал все семь штук, теперь живет где-то в свое удовольствие.

Беседовали Николай Зубов и Алексей Тарханов

___Лот 6. Heuer Monaco «Dark Lord». 42 тыс. CHF (эстимейт 35–50 тыс. CHF)

___Лот 2. Heuer Carrera, «Abercrombie & Fitch» Chronomatic. 30 тыс. CHF (эстимейт 15–25 тыс. CHF)

ВСЕ ЛУЧШЕЕ ДЕТЯМ У ОМЕГА ПРИБАВЛЕНИЕ В СЕМЕЙСТВЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ, РИТА РУСАКОВА

—Omega
De Ville Tresor

—Выставка Omega
Her Time в парижском
особняке Сюлли

—В объективе
Питера Линдберга
вся семья: Кайя,
Рэнди Гербер
и Синди Кроуфорд,
Пресли

В Париже в дни недели моды свои премьеры устраивают не только модельеры, но и часовщики.

В особняке Сюлли марка Omega представила свою новую женскую коллекцию. Входящие в нее часы — сразу из нескольких линий. Прежде всего это миниатюрные 27-миллиметровые Constellation. Если мужчины сходят с ума по Seamaster Джеймса Бонда, то женщины, а особенно женщины с тонкими запястьями, с удовольствием носят знаменитое «созвездие».

Рядом с Constellation еще три модели. Две в размере 38 мм — это Seamaster Aqua Terra и Speedmaster, обе — с перламутровыми циферблатами. Первая — трехстрелочник с датой и бриллиантовыми метками на циферблате, вторая — хронограф с белым керамическим кольцом циферблата. Третья — De Ville Tresor размером 40 мм с механизмом с ручным подзаводом. Целое семейство и важный шаг в завоевании аудитории, потому что сейчас выигрывает та марка, которую больше полюбят женщины, мужчины немного устали покупать часы.

Это хорошо знает давняя и верная подруга Omega Синди Кроуфорд, знаменитая модель (из компании тех, кого называли «супермоделями» — слово, исчезнувшее в современном мире). С 1995 года она работает с Omega, начав с прошлым главой марки Стивеном Уркхартом и продолжив с нынешним, молодым и энергичным Рейнальдом Эшлиманном.

Синди Кроуфорд приехала в Париж на представление новых часов. Это вполне соответствовало образу Omega, которая в последние годы постоянно обращалась к своим давним друзьям, среди которых даже Дэниел Крейг выглядел сущим мальчишкой. Возникал даже вопрос, действительно ли Omega собирается достойно постареть вместе со своими верными послами и стать маркой «для тех, кому за пятьдесят».

Вопрос этот, конечно, риторический, потому что никому не хочется быть «папиными часами». И даже «мамиными». Об этом в интервью ясно сказал Рейнальд Эшлиманн. Но главную новость припасла Синди Кроуфорд. На неделю моды она привезла всю свою семью и объявила, что отныне у Omega появятся более молодые лица — ее сын Пресли и дочь Кайя.

Вышло так, что эта неделя моды стала бенефисом Кайи Гербер. Юная 16-летняя красавица вышла на дефиле Versace, Fendi, Moschino и даже открыла показ Chanel в Гран-Пале. Она шла впереди всех под пристальными взглядами суровой модной тусовки. И всем понравилась. Можно, конечно, говорить о том, что ее девичий look был скорректирован в сторону более взрослого (а как иначе, не школьницы же будут покупать Chanel?), но это был впечатляющий дебют.

Так что теперь на рекламных фотографиях Omega, сделанных знаменитым фотографом Питером Линдбергом, позирует вся семья: не только Синди Кроуфорд и ее муж Рэнди Гербер (который когда-то тоже работал манекенщиком), но и их дети, 18-летний Пресли и 16-летняя Кайя.

— Историческая модель Omega на выставке Her Time

— Omega Seamaster Aqua Terra

PETER LINDBERGH FOR OMEGA

— Две новые модели для Питера Линдберга, новые лица Omega — 16-летняя Кайя и 18-летний Пресли

МЫ ВМЕСТЕ УЖЕ 22 ГОДА СИНДИ КРОУФОРД, ПОСОЛ OMEGA

__Глава Omega
Рейнальд Эшлиманн
может теперь опереться
на руку не только **Синди
Кроуфорд**, работающей
с маркой с 1995 года,
но и **Кайи Гербер**,
только начинающей
сотрудничество

__Omega
Constellation

Синди Кроуфорд встретила с журналистами и рассказала о своей давней работе с Omega и о своей новой работе со своей дочерью.

Сотрудничество с Omega сыграло огромную роль в моей карьере. Они скажут, что я им многое дала, а я же скажу о том, как много они дали мне. У моделей нет уверенности в завтрашнем дне. Если тебя куда-нибудь приглашают, ты не знаешь, когда пригласят снова. Поэтому каждая модель мечтает подписать контракт с какой-нибудь компанией. Я подписала свой первый контракт с Revlon и была очень довольна, потому что он был на три года, и я с тех пор могла привередничать и не соглашаться на первую попавшуюся работу. Второй контракт я подписала с Pepsi, а затем была Omega. И это было счастье. Сначала я была для компании только моделью. У нас не было прочных отношений, но со временем они появились. Можно сказать, что мы начали со свиданий, а теперь вместе уже 22 года. Мы как семья. Особенно теперь, когда мои дети тоже стали частью «семьи Omega».

Если ты разделяешь ценности бренда, может получиться замечательный союз. Мы уважаем друг друга. Omega — это качество, наследие, традиции и вневременность. Еще в молодости я хотела, чтобы все это ассоциировалось

и со мной. Ценность нашего долгого сотрудничества в том, что мне позволили вырасти, позволили повзреть. Они не боятся моих морщин. От меня не ожидают, что я останусь все той же 25-летней моделью, какой была. У меня сейчас другая роль — я занимаюсь благотворительностью. Компания приняла мою эволюцию, в отличие от многих брендов, которым просто нужны новые молодые лица. Но это не про Omega. Многие послы бренда сотрудничают с ним уже долгое время. Возможно, когда они подписывали контракты, они такого и не ожидали, у каждого были свои причины, но сейчас это как семейная жизнь. Одни люди прирастают друг к другу, другие расходятся. Если правильно подобрать партнера, то, несмотря на то что вы меняетесь с годами, вы с ним будете жить в согласии.

Мне нравятся все часы, которые делает Omega. Они умеют быть разнообразными. У меня нет одной-единственной любимой модели. По вечерам я обычно надеваю Ladymatic из золота с черным циферблатом и бриллиантами. Большая ностальгия связывает меня с Constellation. Эта коллекция обновлялась, когда я подписывала первый контракт. И я чувствую особую связь с часами Constellation. Так ли будет складываться история с Omega у моих детей? Посмотрим.

Во многом индустрия моды осталась прежней. Показы совершенно не изменились. Фотосессии тоже остались такими же, как были, только сейчас используются цифровые камеры. Единственное отличие одного времени от другого — социальные сети. Но это огромное отличие, потому что присутствие в них — тоже работа. Любые фотосессии сейчас сопровождаются мини-видео, закадровый материал, Instagram. Работы стало больше. Даже за кулисами показов надо давать больше интервью, потому что стало больше блогеров.

Сегодня, чтобы начать карьеру модели, нужно уметь пользоваться социальными сетями. Хорошо, что молодежи не нужно этому учиться. Только люди постарше, как я, пытаются приспособиться ко всему новому, ведь для нас это не так естественно. Например, мои дети общаются с друзьями через Snapchat. Отправлять СМС уже немодно. Молодежь сейчас разговаривает на новом языке, который всем возрастам придется освоить.

Социальные сети ускоряют жизнь. Моя дочь — живой тому пример. Она участвовала в одном показе и внезапно произвела фурор повсюду. Популярность моделей моего поколения росла медленнее, а сейчас все, что способно захватить воображение, распространяется молниеносно. Контролировать этот процесс невозможно. Я переживаю, что жизнь каждой фотографии станет короче. Мои поклонники, которым нравилось мое изображение на обложке Vogue, должны были ждать целый месяц, пока я появлюсь на следующей. «Она будет на обложке Vogue в этот раз?» — гадали они. Сейчас события сменяют друг друга все быстрее. Я думаю о Кайе. Мне, как матери юной модели, совсем не хочется, чтобы люди устали от нее уже на заре ее карьеры. Могу ли я этому помешать? Едва ли. Могу ли я ей помочь? Конечно.

Мне бы хотелось, чтобы ее карьера развивалась не слишком стремительно или даже началась позже. Но процесс уже запущен, и Кайе это очень нравится. Когда ей было 14, я повторяла: «Дождись, пока тебе исполнится 16». И вот ей 16, а я думаю: «Надо было говорить "18"». Я сделала потрясающую карьеру и смогла избежать некоторых ошибок. Так кому, как не мне, быть ее наставником? На самом деле вхождение в модельный мир было полезно обоим моим детям и укрепило наши отношения. Потому что ребята их возраста часто говорят родителям: «Вы ничего не знаете!» Мои такого не скажут. Они знают, что у меня есть представление как минимум о модной индустрии.

И я могу объяснить им, что к себе не стоит относиться слишком серьезно. Я помню свою первую обложку Vogue. Это был американский Vogue, с которым работал Ричард Аведон. Я увидела журнал в магазине аэропорта и пришла в такой восторг, что купила три экземпляра. Я думала, кассирша меня узнает. Но она даже не подняла глаза: «С вас девять баксов, женщина!»

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА — СОАВТОР ЮВЕЛИРА ЖАКЛИН КАРАЧИ, CARTIER

— Кольцо Panthere de Cartier, Resonances de Cartier, белое золото, рубеллиты, изумруды, оникс, бриллианты

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

мне нравится, когда украшение
можно носить в течение всего дня

— Колье Resonances de Cartier, белое золото, изумруды, оникс, бриллианты

— Часы Resonances de Cartier, белое золото, лак, бриллианты, сапфиры

Жаклин Карачи отвечает в Cartier за Haute Joaillerie, то есть делает именно то, с чего начиналась и чем продолжается слава великого французского дома. В этом году созданная ею коллекция носит название Resonances de Cartier, и нет сомнения в том, что эти вещи отзовутся в душах благодарных клиентов.

— Почему новая коллекция Cartier называется «Резонансы»?
— Мы всегда начинаем работу с драгоценных камней. Cartier этим славится. Мы пытаемся лучшим образом показать лучшие на свете камни, которыми

наши дизайнеры располагают. Это настоящее счастье для ювелира, и это счастье надо уметь передать. Родить резонанс. В новой коллекции мы пытались показать всю мощь камня, его энергетику. Например, у нас есть кольцо с 13 круглыми изумрудами, и мы рисовали эскиз таким образом, чтобы передать всю их красоту. Камни здесь оказываются словно вписанными в арки. И для меня это лучший пример воплощения темы коллекции. Украшение сочетает в себе все характерные цвета Cartier — белый, черный и зеленый, при этом оно выполнено в современном стиле. Если проводить параллели с музыкой, то в этом ожерелье дирижеру удалось подобрать тот самый ритм, который полностью раскрывает красоту камней.

— Для вас ведь важны не только камни сами по себе, но и их сочетания, цвета, оттенки.

— Еще один прекрасный образец этой коллекции — украшение с двухцветным турмалином. Это по-настоящему уникальное украшение. Камень, который в нем используется, двухцветный турмалин, в природе встречается очень редко. Найти его и им поделиться — большая удача для нас.

— Вы почти каждый год выступаете с новой коллекцией, стремясь к тому, чтобы она была современна. Какие изменения произошли в мире высокого ювелирного искусства и что считается современным сегодня?

— У Cartier, безусловно, есть свои отличительные черты, изделия нашего дома узнаваемы. Но мы всегда идем в ногу со временем. Мы движемся вперед, и каждое наше изделие, в каком бы году оно ни появилось, олицетворяет веяние своей эпохи. Поэтому я бы сказала, что изделия Cartier всегда очень современны. Еще одна немаловажная вещь — мы должны оставаться самими собой, но при этом не можем повторяться. Мы совершенствуемся и меняемся в соответствии с тем, как выглядят, как одеваются и что носят женщины сегодня. Так что вы никогда не встретите изделие Cartier, которое окажется просто копией какого-нибудь прошлого шедевра.

— Вам ведь доводилось видеться с молодыми поклонницами дома Cartier? Чего они ожидают от вас?

— Да, среди наших клиенток немало юных девушек, которые уже носят украшения. И знаете, что интересно? Им нравится то, что предлагает им Cartier. Это значит, что нам удастся не только быть современными и идти в ногу со временем, но и совпадать со вкусами женщин всех возрастов.

— А какая разновидность украшений ближе всего вам?

— Я люблю украшения, которые можно носить постоянно. У меня, наверное, довольно практичный подход к вещам. Но мне нравится, когда украшение можно надеть не только по случаю, чтобы его можно было носить в течение всего дня. При этом я очень люблю вещи, которые могут служить мне в разном качестве, например, и как браслет, и как диадема. Это дарит свободу и возможность постоянно носить любимые украшения, но при этом менять свой образ. Мне вообще кажется, что таковы требования современной женщины. Просто посмотрите на тот образ жизни, который она ведет сегодня. В течение дня она успевает и в офис, и в ресторан, и в оперу. Современная женщина — соавтор ювелира. Ей постоянно приходится менять свой внешний вид, и украшения тоже должны меняться, быть универсальными.

— Расскажите о часах, которые есть в вашей ювелирной коллекции.

— Вы знаете, мы всегда относимся к часам немного как украшению. Получается, что, с одной стороны, это очень стильная драгоценность, а с другой — функциональная вещь, дающая возможность узнать время, которая опять же будет спутником женщины в течение всего дня. По-моему, это очень интересно. И теперь мы думаем над тем, как совместить часы не только с браслетом, но и с другими предметами высокого ювелирного искусства.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

СЕКРЕТАМИ НАДО ДЕЛИТЬСЯ КАТРИН КАРИУ, VAN CLEEF & ARPELS

PHOTO: BERTHO VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels, брошь «Под ее крылом», красное золото, белое золото, рубины serti mysterieux, розовые и желтые сапфиры, гранаты, коралл, черная шпинель, оникс, серый перламутр, бриллианты. Под крылом спрятан птенец

— Van Cleef & Arpels, кольцо «Лабиринт», белое золото, желтое золото, желтый бриллиант огранки coussin 13,01 карата, бриллианты, оникс

женщина не должна играть
в свои украшения одна,
она может поделиться своей тайной

На выставке в Париже в ювелирной школе Van Cleef & Arpels были представлены 70 из 110 произведений новой коллекции haute joaillerie Secret. О традиции украшений с секретом в творчестве парижских ювелиров рассказала Катрин Кариу, историк и создатель музея Van Cleef & Arpels.

— Ваша марка известна своими секретами. Это ведь ваши ювелиры придумали «таинственную закрепку», serti mysterieux, а ваши часы-автоматы не перестают удивлять неожиданными решениями. Интересно увидеть, что украшения с секретом — это не только перстни с отравой времен Борджиа.

— Идея украшений с секретом это скорее идея XX века. Важно понимать, в чем заключается этот секрет, действительно ли в украшении что-нибудь спрятано или, например, оно может неожиданным образом меняться.

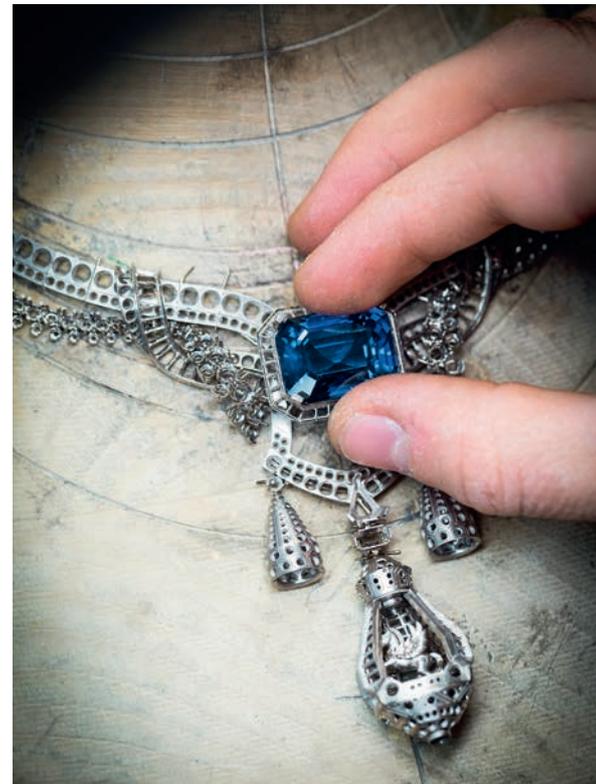
— Иными словами, секрет это или сюрприз?

— Вот именно. Такие украшения появились у Van Cleef & Arpels очень рано. Вот кольцо, сделанное в 1925 году, которое было настоящей парюрой, набором украшений. Его можно было превратить в чокер, носить как браслет или даже пояс. Секрет заключался в том, что все трансформировалось. Только владелица украшения знала, что в ее руках сразу несколько вещей, и каждый вечер она может выглядеть по-разному. Это был ее секрет, ну и Van Cleef & Arpels, конечно.

— Разрабатывалась ли специальная механика? Как это, например, было в часах с секретом.

— Почему же «было»? Часы с секретом существуют до сих пор. Но в начале века они были еще и функциональны. В то время считалось не слишком-то

— Колье «Пегас» Van Cleef & Arpels, белое золото, бриллианты, изумруды, сапфиры, в том числе сапфир из Шри-Ланки изумрудной огранки 45,10 карата. Может использоваться в качестве броши. В центральной кисти-подвеске спрятана фигурка Пегаса

вежливым, если женщина поглядывала на циферблат. Она должна была выглядеть элегантной, беззаботной и ни в коем случае не скучающей, не считающей каждую минуту.

— Ну да, это так же неприлично, как считать деньги. В этом смысле нынешние крупные женские часы — настоящая эмансипация, как право носить брюки.

— Поэтому время прятали. И вот вам настоящий секрет: когда вы нажимаете на лепесток цветка, он раскрывается и под ним обнаруживается циферблат часов. Чтобы скрыть стрелки, использовались не только лепестки или крупные камни, были еще и шторы, которые задвигались и раздвигались. Были и часы, которые показывали время только по требованию. Я их выставила в Женеве на SIHH, это «Китайский волшебник», Magicien Chinois, 1927 года. Когда вы нажимаете на кнопку, руки волшебника поднимаются и превращаются в стрелки.

— Где еще модницы тех времен прятали время?

— Они прятали не только время. Настоящими шкатулками с секретом были наши знаменитые минодьеры. Секреты в минодьерах скрывались самые разные. В одном из них, например, застежка отсоединялась и превращалась в брошь. Внутри могло быть что угодно: не только часы, но и тонкие женские пахитоски, лекарства, тайные порошки. Или маленькое отделение для духов, которое хранило секрет запаха своей владелицы, зачем всем знать, какие она носит духи. Были секреты и для мужчин, например в настольных украшениях. Вы наверняка помните миниатюрную скульптуру яхты «Варуна». Стоило нажать на кнопку, расположенную на дымовой трубе, раздавалась музыкальная фраза, звонок, которым вызывали слугу.

— Как история выражена в новой коллекции?

— Глава нашей марки Никола Бос попросил меня найти эскизы, по которым никогда еще не делали украшения. Это отчасти то, ради чего мы храним нашу историю. Всякий раз, когда появляется идея запустить новую коллекцию, мы пытаемся собрать максимум возможной информации — архивы, книги, в которых записывались специальные заказы, старая реклама, каталоги — все, что может быть связано с темой новой коллекции. Мы собираем все это и передаем команде дизайнеров. Есть вещи, которые не нужно изобретать заново. Но наша работа не сводится к простому воспроизведению. Можно вдохновиться идеей, сочетаниями деталей, камнями, цветом. Мы никогда не копируем, не выдаем наше прошлое за будущее. И в нашей коллекции Secret много нового. Например, цитаты из Оскара Уайльда — разве не интересно читать украшение, а не только его носить. Или идея визуальных трансформаций. Здесь есть геометрические кольца, которые можно повернуть, чтобы полностью изменить их облик, что немного напоминает графику Эшера. Например, кольцо «Лабиринт» с желтым бриллиантом в центре, к которому ведут дорожки из черного оникса и прозрачных бриллиантов.

— То есть в новой коллекции главное для вас не набор трюков, не история ювелирного искусства, а красота современных вещей, которой вы готовы поделиться. Это и есть секрет Van Cleef & Arpels?

— Конечно, возможность делиться очень важна. Секрет бывает разделенным или неразделенным. Женщина не должна играть в свои украшения сама, она может поделиться своей тайной с тем, кого она любит.

Беседовал Алексей Тарханов

РОВЕСНИЦА РЕВОЛЮЦИИ 100 ЛЕТ МАРКЕ RADO УРС ДЮМАРЕ

__На фабрике в Ленгнау собирали механизмы Schlup & Co.

__Rado DiaMaster. Корпус из плазменной высокотехнологичной керамики, бриллианты

__Часы Rado начала 1950-х годов

RADO
SCHLUP & CO. LTD. LENGNAU-BIENNE Switzerland

__Rado DiaMaster Power Reserve. Корпус из плазменной высокотехнологичной керамики, автоматический механизм

__Реклама конца 1950-х годов, в которой Rado — название одной из моделей Schlup & Co.

Марка Rado отсчитывает свою историю с 1917 года. Именно тогда три брата Шлюп основали в швейцарском городке Ленгнау компанию Schlup & Co., которая производила часовые механизмы и детали. В 1928 году они зарегистрировали торговую марку Rado.

Механизмы Schlup & Co. по-прежнему покупали охотно, и так продолжалось до 1950-х, когда решено было перейти к выпуску собственных часов. Именно 1957 годом датируется первая модель, вышедшая под именем Rado. Вскоре Марк Ледерей, главный дизайнер марки, придумал, что же будет отличать ее от других.

Rado поставила перед собой задачу создать часы, которые не требовали бы ухода и могли бы служить владельцу всю жизнь (в послевоенном мире никому еще не приходила в голову такая идея), и нашла свой идеальный материал — керамику. Легкая, прочная, гипоаллергенная, именно она определила лицо марки с 1989 года, когда появились знаменитые Ceramica, первые в истории часы с полностью керамическим корпусом.

За тридцать лет «докерамической» эпохи на часовой рынок вторгся кварц. Изобретение швейцарских инженеров вернулось к ним из Азии в виде нашествия дешевых японских часов. История победы швейцарского часпрома, увенчанная созданием Swatch Group, к которой ныне принадлежит и Rado, хорошо известна. Один из итогов кварцевой войны оказался принципиально важен для марки.

В эти годы были усовершенствованы механизмы, которые до сих пор двигают стрелки часов по всей планете. К кварцу часовые коллекционеры относятся с предубеждением, но именно для Rado он был замечательным приобретением. Не очень удобно, когда в часы с практически вечным корпусом ставится механика, требующая постоянной ревизии и завода. Rado с ее часами, построенными по принципу «надел и забыл», оказалась одной из немногих марок, идеально приспособленных для кварцевого механизма. Это было хорошей новостью.

Плохой было то, что вечные часы перестали казаться достойной целью. В мире появилась категория одноразовых моделей, которые можно коллек-

ционировать, а можно, если хочется, и выбросить. Такого не было раньше. В механическую эпоху сверхдешевых часов не существовало, а дешевые были дешевы только потому, что они не шли, а стояли. Сегодня, чтобы сменить хорошую модель на лучшую, есть достойный мотив — мода. С появлением Swatch любой человек, а не только безумный коллекционер, мог располагать десятками часов. На все случаи жизни. В мире пластикового разнообразия вечные черные часы рисковали потерять смысл.

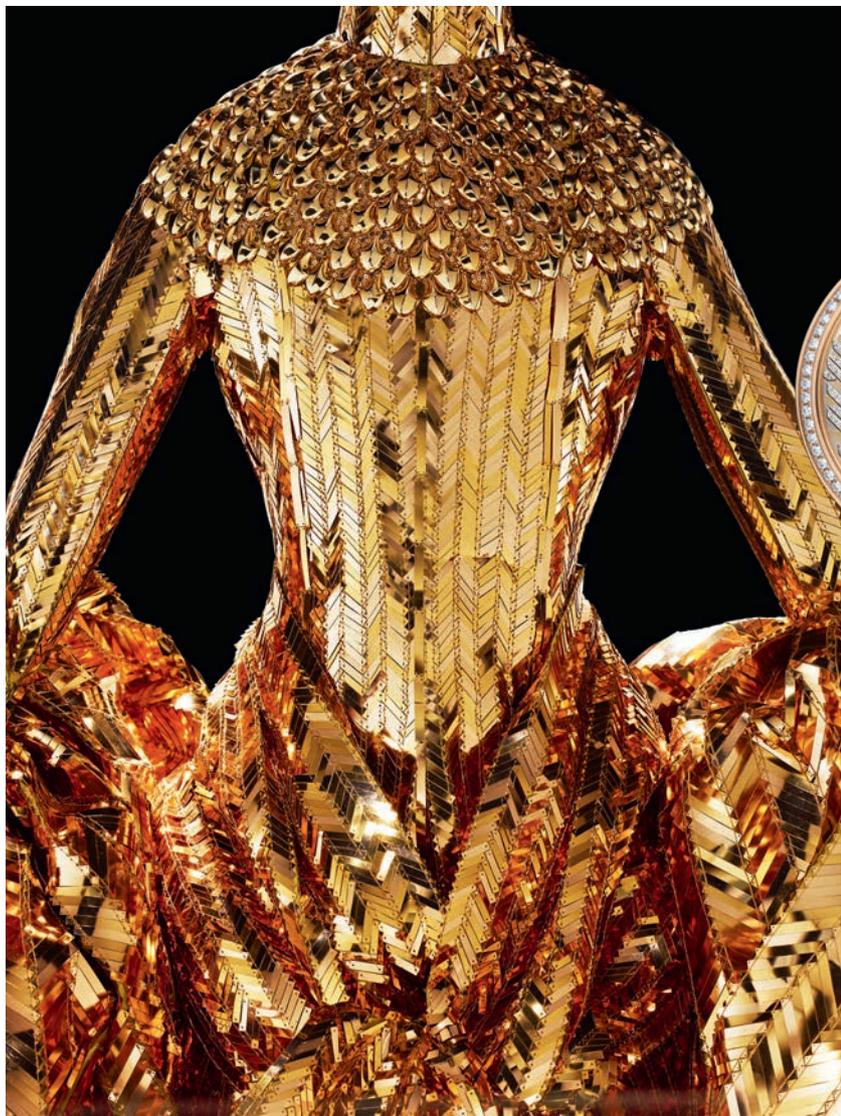
Керамика Rado продолжала совершенствоваться. В 2004 году появилась знаменитая модель V10K, прочность корпуса которой была равна прочности алмаза, и, наконец, в начале 2007-го, к 50-летию марки, вышла Ceramica Chrono. Она выглядела совершенным черным квадратом Малевича и точно так же, как знаменитое полотно, не предполагала дальнейшего развития. Цель была достигнута — это были действительно почти вечные часы, но публика не хотела раньше времени заглядывать в вечность. К тому же керамика перестала быть ноу-хау марки, многие сделали на ней новое имя, как поступила, например Chanel, запустившая керамическую линию J12.

В поисках отличной от других модели коммуникации в Rado решили, что лучший путь — это работа с дизайнерами. Среди дизайнеров, с которыми марка в разное время сотрудничала, были франкоизраильянин Арик Леви, швейцарец Карл Герстнер с его незабываемыми цветными Capre Diem или британец Джаспер Моррисон, спроектировавший архетипические квадратные часы г5.5, и Константин Грчич, переосмысливший классическую модель Ceramica. Каждый из них сумел оценить уникальные возможности, которые дает художнику Rado.

В год своего столетия марка использует сразу все свои козыри. Это новые материалы, в использовании которых она имеет больший, чем у конкурентов, опыт; богатство механизмов — не только кварцевых, но и традиционных, их способна предоставить промышленность Swatch Group; а также готовность вести дизайнерские разработки, меняя сам художественный образ часового дела.

Перевел с французского Алексей Тарханов

ПРАЗДНИК С ЧАСАМИ И РОЗАМИ НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ DIOR HORLOGERIE И DIOR JOAILLERIE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Платье John Galiano. Коллекция «весна—лето 2004»

__Dior VIII Montaigne Tissage Precieux 36 мм

__Mini D de Dior Satin Tressee

В этом году часовое подразделение Dior Horlogerie покинуло Базельскую ярмарку. Французы решили больше не ездить по чужим праздникам и ждут всех у себя. На улице Монтень в Париже или в гостях у Диора, в его семейном доме в Гранвиле. Тем более что знаменитая парижская марка празднует 70-летие со дня своего рождения.

Отсчет идет от New Look, от события, состоявшегося 12 февраля 1947 года, когда Кристиан Диор с триумфом показал свою новую коллекцию. Как известно, название New Look появилось благодаря знатной журналистке, свирепой критикессе, главному редактору Harper's Bazaar Кармел Сноу. Я видел фото, где она с видом пожилой лисы — с брошкой, в белых перчатках и меховой шапочке с лентой — сидит на дефиле Диора. Строгая дама перед показом пожимала плечами: «Надеюсь, я пришла не зря». С теми же словами явились многие, хотя в феврале Париж дрожал от холода. На улице минус 13, таких морозов не помнили со времен франко-прусской войны.

Готовя зимой свои первые модели, Кристиан Диор мечтал о лете. И о мире. Он хотел уйти «от военных времен, от униформы, от женщин-солдат» к «женщинам-цветам», с «талией, тонкой, как лиана, и юбкой, широкой, как венчик цветка». Именно так выглядел его удивительный костюм Bag. Он состоял из светлого жакета с баской, подчеркивающей и без того тонкую

— Деталь платья
Raf Simons Haute
Couture. Коллекция
«зима-2013»

этот раз часовой «сагин» — совсем не сатин, не атлас, никакая не ткань, а металл. Эти тонкие гнущиеся ремешки буквально сотканы из золота. Для Mini D de Dior Satin Tressee мастера изготовили специальный браслет из так называемого польского золотого плетения, превращающего металл в легкую золотую ткань. Ленты из этой золотой ткани идеально ложатся на запястье. Арт-директор диоровских ювелирных линий говорит, что она черпала вдохновение, глядя на атласные ленты, но решила подать их в новом качестве на основе старинной техники. Она, кстати, доступна только лучшим ювелирным домам, к которым, несомненно, относится и Dior.

Другая любовь Кристиана Диора — цветы, а особенно розы. Розовый цвет — «цвет женственности, цвет счастья» по Диору. В родительском доме в Гранвиле были замечательные розарии, которые придумывала и разбивала сначала его мать Мадлен Диор, а потом и он сам. «Цветы — самые волшебные создания после женщин», — говорил он.

Отсюда новая ювелирная коллекция La Rose Dior. В нее входят кольца Rose Dior Pre Catelan из розового кварца с бриллиантами в оправе из розового золота и крупные кольца с изображением розы. Виктуар де Кастеллан усадила на цветок золотую пчелу с бриллиантовыми крыльями. Кто будет собирать мед? Конечно, Dior!

Колье Rose Dior
Pre Catelan

Кольцо Rose Dior

Кольцо Rose Dior

— Деталь платья
Raf Simons Haute
Couture. Коллекция
«зима-2014»

талию, и пышной черной юбки. Имя было дано в честь бара в находившемся наискосок от штаб-квартиры Диора отеле Plaza Athenee.

«Это настоящая революция, мой дорогой Кристиан, у ваших платьев та-акой new look!» — воскликнула Кармел Сноу. Легенда гласит, что оказавшийся рядом корреспондент агентства Reuters держал ухо востро, и определение быстро завоевало английскую прессу. Могло ли оно появиться во французской прессе? Наверное. Если бы национальные СМИ не проспали революцию. По своему обыкновению они бастовали уже целый месяц.

С этого февральского дня 42-летний Диор стал самым известным французским модельером, адрес 30 авеню Монтень вошел во все модные справочники, а New Look занял место в списке главных эстетических революций XX века.

Этому событию теперь посвящены не только выставки вроде огромной «Кристиан Диор, кутюрье мечты» в парижском Музее декоративных искусств или более камерной в музее Диора в Гранвиле. К юбилею выпущены новые часовые и ювелирные коллекции.

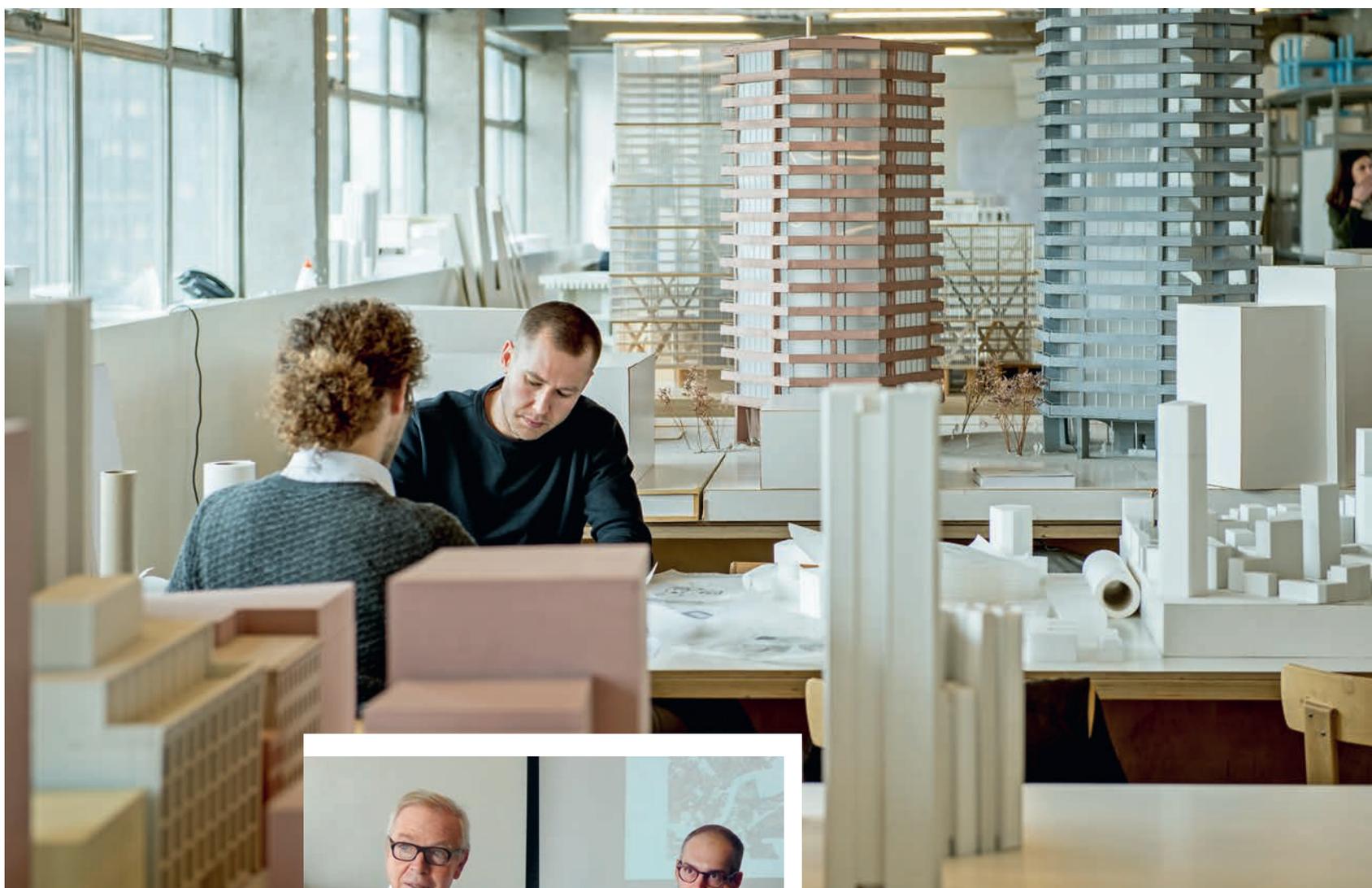
Революция 1947 года определила будущее модной марки. В том, что она делает сейчас, есть постоянные отсылки к New Look, идет ли речь о платьях Марии Грации Кьюри или о ювелирных украшениях Виктуар де Кастеллан. В честь портновского мастерства, которое всегда прославлял дом Dior, выпущена серия часов La Dior VIII Montaigne Tissage Precieux. Их циферблат повторяет рисунок трех любимых тканей Кристиана Диора: это «куриная лапка», pied-de-poule, использованная для одного из костюмов февральского дефиле 1947 года, а также «шеvron» и «канаж». Правда, в La Dior VIII Montaigne Tissage Precieux использованы не настоящие ткани, а их ювелирная интерпретация. На золотых циферблатах строчки раппорта выложены бриллиантами.

Другая новинка — вариант созданных в 2009 году и уже ставших культовыми часов Mini D de Dior. Их крошечный размер с самого начала выглядел полемикой с входившими тогда в моду крупными женскими часами, на манер мужских. Художественный директор Dior Joaillerie Виктуар де Кастеллан встала на сторону тех, кто считал, что женские часы должны быть не только красивы, но и миниатюрны — под стать девичьему запястью.

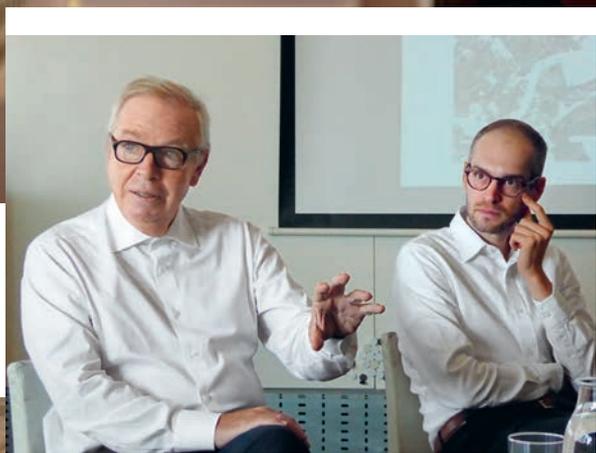
В этом году Mini D de Dior Satin Tressee имеют всего 18 мм в диаметре, несмотря на свою миниатюрность, они украшены бриллиантами, а их браслет повторяет форму ленты, завязанной на руке. Бант был одним из любимых украшений Диора. «Он существует во всех материалах и во всех размерах, вы можете использовать его и на рукавах, и на запястьях», — писал Диор в своем «Словаре моды», опубликованном в 1954 году.

Мы видели немало женских часов на атласном ремешке, особенно маленькие модели, на которые диоровские часовщики — большие мастера. Но на

ROLEX СТРОИТ АРХИТЕКТОРОВ MENTOR AND PROTEGE ARTS INITIATIVE В ЛОНДОНЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мастерская Дэвида Чипперфильда в Лондоне

— Дэвид Чипперфильд и Саймон Кренц работают в мастерской «ментора» над проектом планировки лондонского района Бишопгейт в Шордиче

Передо мной два архитектора. Один — рыцарь британской империи Дэвид Чипперфильд. Еще когда он приезжал на «Арх-Москву» (в то время, когда иностранные архитекторы были у нас частыми гостями), я оценил его манеру держаться, общаться с людьми и думать с ними вместе. Вторая наша встреча состоялась в 2012 году на Венецианской биеннале, где он был главным куратором.

И вот сейчас, в Лондоне, 62-летний сэр Дэвид был «ментором». Ну и гостеприимным хозяином, потому что встреча происходила в его мастерской на верхних этажах не самой красивой на свете лондонской башни. Кстати, Чипперфильд обещал эту башню исправить и украсить. Его «протее» был 33-летний швейцарец Саймон Кренц, урбанист, выпускник цюрихской политехнической школы. Не школьник, а успешный архитектор, создатель собственной мастерской. Они рассказывали, как работают над проектом городского планирования лондонского района Бишопгейт в Шордиче. Хороший проект, судя по тщательности проработки и по желанию обоих дать красивому, но хаотичному Лондону новую единицу швейцарской точности и британского аристократизма. Даже мой сосед по круглому столу архитектурный критик Филипп Третьяк, автор нашумевшей книги «Надо ли вешать архитекторов?» (ответ скорее «да», чем «нет») остался доволен. Уже не первый раз я оказываюсь на представлении итогов программы Mentor and Protege Arts Initiative, запущенной часовщиками Rolex 15 лет

— Британский подход к градостроительству накладывает отпечаток на работу швейцарца Саймона Кренца

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

назад. Программа эта устроена как часовой механизм — раз в два года выбираются знаменитые художники, режиссеры, музыканты, писатели, архитекторы. Это должны быть действующие фигуры первого ряда и ни в коем случае не вышедшие в тираж свадебные генералы. Самое главное, чтобы они действительно хотели поделиться своим мастерством, чтобы они умели и любили учить, чтобы у них было время заниматься тем, ради чего и придумана программа.

Потому что каждому из них придется выбрать ученика и провести его по жизни в течение целого года. Это не школа, формальные обязательства тут минимальны. Учитель и ученик, ментор и протеже должны пробыть вместе как минимум тридцать дней. Где, когда, как — им решать. Никаких контрольных работ и экзаменов, не надо писать курсовой роман или защищать дипломную ораторию.

Итог и награда одному и другому — совместная работа, а под эту совместную работу Rolex подкладывает солидную материальную базу в 125 тыс. швейцарских франков. Пятьдесят получает ученик. Правда, в два приема: половину на время учебы, чтобы можно было не думать ни о чем постороннем, половину на следующий год, чтобы можно было показать, чему ты научился, истратив их на выставку, спектакль или публикацию. Если захочешь, конечно. Но предполагается, что захочешь, потому что ленивых мастера не берут. Это решается сразу, на последней стадии отбора, когда ментор выбирает одного из трех предложенных ему молодых людей. Даже попасть в эту тройку — и то удача. Ну а мастер, ментор, за старания награждается гонораром в 75 тыс. франков.

Среди ролексовских менторов были кинорежиссеры Стивен Фрирз и Мартин Скорсезе, театральный гений Роберт Уилсон, балетные Иржи Килиан, Уильям Форсайт и наш Алексей Ратманский, художники Олафур Элиассон и Дэвид Хокни. С 2012 года в программу была включена и архитектура с мастерами ранга Алвару Сизы, Петера Цумтора и Кадзуё Сэдзимы. Теперь в их конклаве появился и Дэвид Чипперфилд. Иные из них имеют с Rolex особые отношения, вроде Сэдзимы, которая вместе со своим партнером по мастерской Рюэ Нисидзавой построила по заказу часовой марки студенческий центр Лозаннской политехнической школы. Иные до участия в программе знали о существовании марки только по часам, которые носили на руках.

— Архитектурная программа Mentor and Protege особенная, — говорит Чипперфилд. — Что успеешь сделать в архитектуре за год? Самый маленький проект займет года три. Мне совершенно не хотелось таскать Саймона на стройплощадки. Это иногда скучно для меня самого и уж точно было бы скучно для него. Поехать ко мне на неделю или на месяц он не мог, у него свое бюро, его партнеры взбунтовались бы.

— Как же вы выбрали тему работы?

— Мы решили заняться городом. Конкретным участком Лондона. Не может быть ничего более разного, чем два подхода к градостроительству: британский и швейцарский. Британский подход — это полная капитуляция перед рынком и экономикой. Швейцарский — может быть, последний бастион архитектурной демократии.

— Инвесторы в Британии командуют архитекторами, — соглашается Саймон Кренц. — Они, конечно, не злодеи, они тратят много денег на архитектуру, потому что поняли, что архитектура добавляет ценности девелоперским проектам. Но редко когда они готовы воспринимать свой новый проект как часть города. Нас же интересуют сети, транспорт, улица, не только территория для строительства, но и то, как она будет вращаться в окружающее про-

— Дэвид Чипперфилд, Саймон Кренц и глава Philanthropy, Rolex S.A. Ребекка Ирвин на вечере в Королевской академии художеств

NECK HARVEY / ROLEX

странство. Мы попытались внести в проектирование швейцарскую процедуру — не потому, что она лучше, а потому, что она другая.

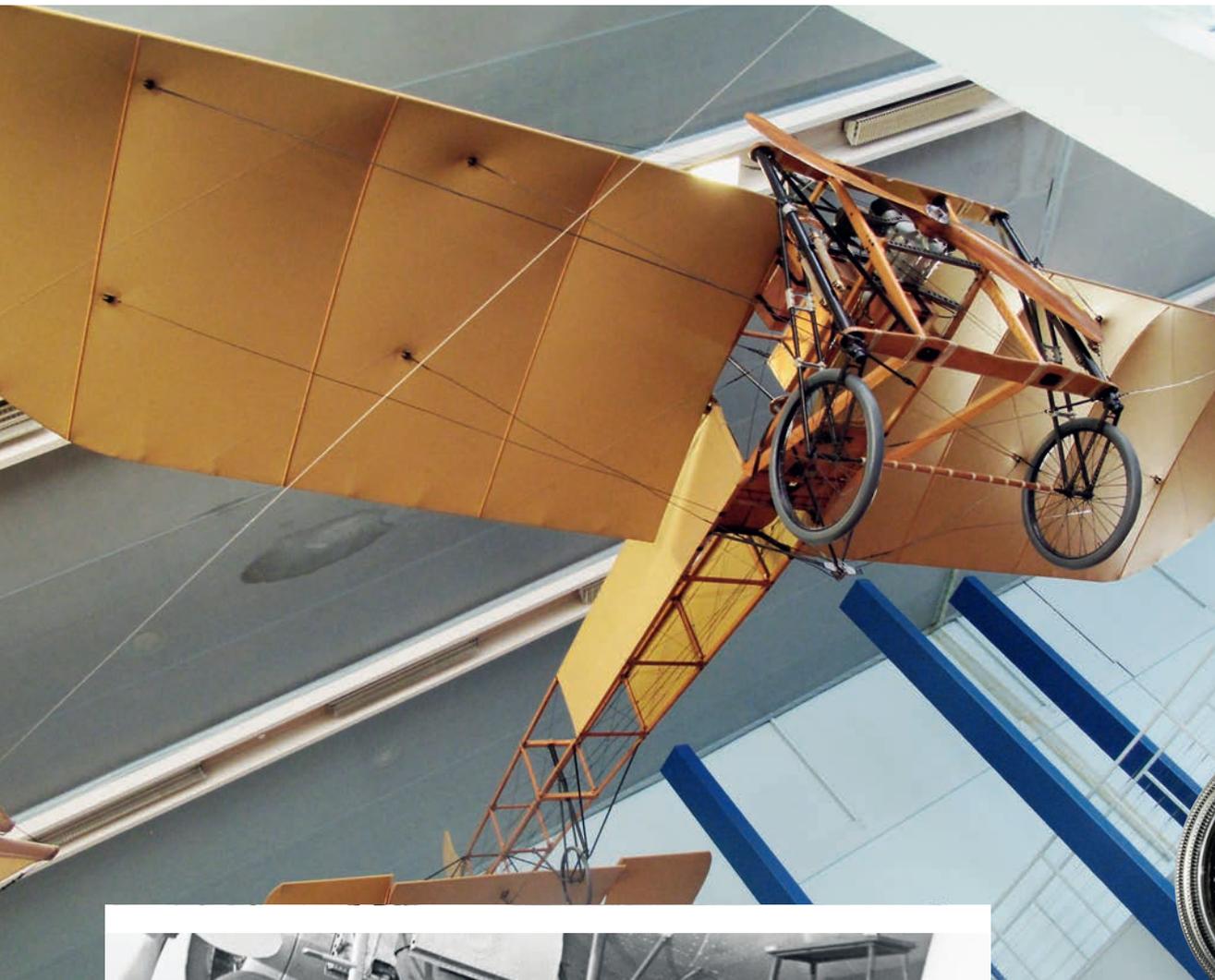
Итоги работы были представлены в Королевской академии художеств, над реконструкцией которой сейчас работает Чипперфилд. Впрочем, что значит «итоги»? Мы же помним, что программа не предусматривает зачетного достижения.

«Rolex создает условия для диалога и не требуют конкретного итога, — говорит Чипперфилд. — Нам не надо отчитываться и заполнять рапортчики, как это бывает при получении многих грантов. Это уникальная программа, потому что она построена на доверии, на взаимном уважении к двум профессионалам, к процессу, в котором не только ментор учит протеже, но и сам набирается у него ума. Речь идет о щедрости. Вещь в нашем деле важная, но какая же редкая!»

Действительно, в мире, где все «нацелено на результат» и все этим гордятся, Rolex поддерживает процесс познания, ровный и постоянный, как течение времени, у которого нет ни начала, ни конца.

Алексей Тарханов

ЖЕНСКАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ НОВЫЕ ZENITH PILOT TYPE 20 АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Американка
Амелия Эрхарт
в кабине своего
самолета, 1936 год

—Исторические
пилотские часы **Zenith**

Б. ВЕДВЕНКО / ФОТОАРХИВ ЖУРНАЛА «ОСЕНЬ»

—Советские летчицы
Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова перед стартом у самолета «Родина», 1938 год

Пилотские часы Type 20 такая же визитная карточка Zenith, как и знаменитый механизм El Primero. Ведь что такое Type 20? Это не название модели, это тип часов, которые могут быть использованы пилотами.

В список требований к ним, выработанный к 1938 году, входили как технические параметры (противоударная и противомангнитная защита, влагонепроницаемость, достаточный запас хода), так и дизайнерские. В их числе черный циферблат и заметные белые стрелки с люминесцентным покрытием, крупные метки и крупные арабские цифры. Плюс особая круглая заводная головка, позволявшая при заводе и регулировке времени не снимать перчаток.

Сертификация Type 20, которой обладали немногие часовые заводы, была тем более заслужена Zenith. Мало кто может похвастаться тем, что с первых шагов авиации, когда она еще даже не разделилась на гражданскую и военную, пилоты пользовались их часами. Среди, как мы сейчас сказали бы, «посланников и друзей марки» были такие пионеры авиации, как Луи Блерио и Леон Моран.

— Zenith Pilot Type 20
Extra Special 40 мм

— Фильм «Небесный
тихоход», 1945 год.
Тамара Алешина —
старший лейтенант
Мария Светлова,
Николай Крючков —
майор Булочкин

25 июля 1909 года 37-летний Блерио впервые в мире перелетел через Ла-Манш на созданном им самолете. Год спустя 25-летнему Морану, участвовавшему на самолете, созданном Блерио, в воздушных состязаниях в Реймсе, удалось развить скорость более 100 км/ч. Оба пилота носили Zenith. «Я очень доволен этими часами, которые служат мне верой и правдой и которые я неизменно рекомендую всем, кому требуется высокая точность», — заявлял Луи Блерио. «Зенит! Не правда ли, название марки идеально подходит авиаторам? Технически совершенный инструмент измерения времени в привлекательном корпусе — вот что такое часы Zenith», — говорил Леон Моран. Точность была тем более важна, что часы были единственным прибором в полете. Первые хрупкие летательные аппараты не могли поднять ничего, кроме летчика и мотора, и не имели ни кабины пилота, ни приборной доски.

Для того чтобы в полете не приходилось лезть за часами в карман, эти часы делали наручными. В то время часы на руке были привилегией женщин, а серьезные мужчины носили карманные часы на цепочке. В «Великом диктаторе» один из лучших чаплинских гэгов посвящен как раз попытке посмотреть на карманные часы в самолете, висящем в воздухе вверх колесами. Это невероятно смешно на экране, но не в кабине за штурвалом. Часы следовало закрепить — на руке, на рукаве или над коленом, рядом с картой. В фанерных кабинах самолетов — будь то истребитель Первой мировой или почтовый гидроплан послевоенных линий — часы оставались рабочим инструментом пилота и штурмана. Вычисления, которые производились в воздухе с помощью логарифмической линейки, требовали секундной точ-

— Фильм «Голдфингер»,
1964 год. Шон Коннери
— Джеймс Бонд, Хонор
Блэкман — Пусси Галор

ности измерения времени. Навигация в воздухе была сродни морской, широту и долготу определяли секстаном, хронометр на борту самолета был нужен так же, как на борту корабля. В то время почти все крупные часовые марки создавали модели для пилотов и обзаводились собственной летной историей. Большинство этих исторических моделей до сих пор в строю — они, конечно, изменились в угоду моде, но никаких новых аэрокосмических функций не приобрели.

Развитие электроники изменило роль часов на борту. Из главного, а то и единственного навигационного инструмента они превратились в запасной механизм, дублирующий показания приборов, установленных в кокпите, или служащий для переноски времени от наземной станции к самолету. Поэтому пилотские часы сейчас скорее модная вещь, напоминающая о тех временах, когда от них действительно зависела жизнь. Если с ними и отправляются в полет, то чаще пассажиры. Поэтому главным здесь становится не только качество механизма, но и дизайн.

Pilot Montre d'Aeronef Type 20 в модельной линейке Zenith уже несколько лет. Четыре года назад появление этих часов, посвященных полету Блерио, встретили в Базеле с восторгом, но корпус 48 мм подходил не всем. Многие могли его надеть только на кожаные пилотские перчатки. И вот теперь у марки появился новый тип часов Pilot Type 20 Extra Special в корпусе 40 мм. Такой размер подойдет не только для мужчин — в нашем мире это идеальный размер для женщин.

Им, несомненно, понравится и разнообразие цветов циферблата — темно-серый, синий, хаки, бордо под выпуклым сапфировым стеклом, которые сочетаются с ремешками из масляного нубука: горчичного, синего цвета или цвета хаки. В то же время речь не идет об облегченном варианте часов — к примеру, с кварцевым двигателем. Женщины сейчас все чаще склоняются к настоящим механическим моделям, а Zenith славится своими мануфактурными калибрами. В новой линии использован механизм Elite, который марка разработала специально для своих «классических» костюмных часов с тремя стрелками. Теперь она применяет его в моделях спортивных, винтажных в корпусе из искусственно состаренного металла.

Хотя вид новых часов напоминает исторический Type 20, часовщики все-таки пожалели женщин и не заставили их заводить Zenith Pilot в ручном режиме. Калибр Elite 679 имеет автоматический подзавод и запас хода не менее 50 часов. Достаточно, чтобы долететь от Сен-Тропе до Санта-Барбары, даже с пересадкой. Конечно, это часы не для реальных Полины Гризодубовой или Амелии Эрхарт, а для экранной подружки Бонда летающей блондинки Пуси Галор, которую с блеском сыграла британка Хонор Блэкман. Но тем лучше. Как говорил по этому поводу Бонд—Коннери: «Я, должно быть, сплю?»

ИОСИФ И ЕГО БРАТИЯ ПРЕМИЯ MONTBLANC У ИОСИФА БАКШТЕЙНА ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО MONTBLANC

— Иосиф Бакштейн на вручении приза и на открытии Московской биеннале современного искусства

Российским лауреатом премии Montblanc de la Culture Arts Patronage в этом году стал директор Института проблем современного искусства Иосиф Бакштейн. Приз — золотую перьевую ручку и чек на €15 тыс. — ему вручили 19 октября в московской галерее Гарри Татинцяна.

Список лауреатов премии Montblanc de la Culture Arts Patronage, которая вручается с 1992 года, — лучшее подтверждение ее статуса. Йоко Оно, Пласидо Доминго, Катрин Денев, Валерий Гергиев, Ренцо Пьяно; меценаты, учредители культурных фондов и программ поддержки талантов. Слово «patronage», то есть «покровительство», в названии премии ключевое: ее удостоиваются не просто знаменитые или щедрые филантропы, а, по сути, конкретные культурные проекты, которые за ними стоят.

Для нынешнего поколения имя Иосифа Бакштейна ассоциируется прежде всего с Московской биеннале современного искусства, инициатором которой он (вместе с Виктором Мизиано и Евгением Зябловым) стал в 2003 году. Это сейчас она воспринимается как данность, а тогда в необходимости ее проведения еще нужно было, с одной стороны, убедить Минкульт, а с другой — западных кураторов (в том числе и в том, что смотр будет соответствовать международным стандартам и гарантировать западным художникам, что их работы не будут цензурированы). Биеннале запомнилась звездным кураторским составом — Даниэль Бирнбаум, Яра Бубнова, Никола Буррио,

— Ручка Montblanc, посвященная кардиналу Боргезе, из коллекции Montblanc 2017 года «Покровители искусства»

Роза Мартинес, Ханс-Ульрих Обрист; разнообразием площадок, включая бывший Музей В. И. Ленина и станцию метро «Воробьевы горы»; смелостью включенных в основной проект работ. «Министром культуры тогда был Михаил Швыдкой — интеллигентный, образованный, доброжелательный человек, с ним удалось обо всем договориться», — вспоминает Бакштейн. Государственный мандат стал сигналом и для крупного бизнеса: последующие биеннале проводились при щедрой спонсорской поддержке. Способность договариваться — важная составляющая работы куратора.

Этим качеством Бакштейн обладал всегда: и в позднесоветские времена,

АТЕРСЕРК/УДИНКО

когда организовывал показы неофициальных художников в Москве и на Западе (в том числе выставку-акцию в Сандуновских банях в 1988 году), и в лихие 90-е, когда сумел провести выставку в Бутырской тюрьме. Этими проектами он особенно гордится, и совершенно по праву. «В начале 90-х я придерживался кураторской стратегии, связанной с местом проведения выставок, это должны были быть неожиданные площадки. Я был знаком с Галиной Старовойтовой, она меня познакомила с начальником тюрьмы, и он нам раз-

решил. В течение месяца работы художников экспонировались в тюремных коридорах. На вернисаже было человек сто пятьдесят, и это была невероятная, смешанная толпа из заключенных, художников и приглашенных гостей. Вопреки всем тюремным правилам на открытие этой выставки, которая проводилась в мужском отделении тюрьмы, пустили заключенных-женщин из другого корпуса. Это была фантастика!» — вспоминает Бакштейн. Его убежденность и амбициозность выросли из сопротивления советской системе, которым было объединено неофициальное искусство. Физик по образованию, Бакштейн еще в начале 70-х карьере советского ученого предпочел кружок философа Георгия Щедровицкого, тогда же он вошел и в круг московских художников-концептуалистов, впрочем, позже защитил и кандидатскую диссертацию по философии. В этой борьбе он проявил себя стратегом и тактиком, стал не только куратором значимых выставок художников своего и последующего за ним поколения, успешным лоббистом интересов современного искусства, но — уже в новом веке — еще и кумиром молодежи. В 1992 году Бакштейн организовал Институт современного искусства (сейчас — Институт проблем современного искусства), первое в стране учебное и исследовательское заведение подобного рода. Он располагается на чердаке дома «Россия» на Сретенском бульваре, в бывшей мастерской Ильи Кабакова. После того как в прошлом году в связи с изменением формата и структуры Московской биеннале Бакштейн снял с себя полномочия ее комиссара, этот институт стал основным его делом. Говоря о новых временах, которые Бакштейн называет «другой эпохой», он предпочитает процитировать Пастернака: «Я люблю твой замысел упрямый // И играть согласен эту роль. // Но сейчас идет другая драма, // И на этот раз меня уволь. // Но продуман распорядок действий, // И неотвратим конец пути. // Я один, все тонет в фарисействе, // Жизнь прожить — не поле перейти».

— Приз Montblanc de la Culture Arts Patronage

Хорошо бы только, чтобы в распорядке действий у Иосифа Бакштейна нашлись время и силы для новых статей и книг о своей удивительной жизни в современном искусстве. Разве не на это намекает премия Montblanc своей золотой ручкой?

НАДЕНЬТЕ ЧАСЫ-ВЕЛОСИПЕД АЛЕН ПРОСТ УКАТИЛ С РИШАРОМ МИЛЕМ

Когда премьеру новых часов Ришара Миля RM 70-01 Tourbillon Alain Prost устраивают на знаменитой гоночной трассе «Поль Рикар» в Ле-Кастелле и обещают познакомиться с четырехкратным чемпионом «Формулы-1» Аленом Простом, понятно, чего ожидать. Ришар Миль обожаем гоночные машины. Среди его недавних работ, к примеру, сплит-хронограф RM 50-03 McLaren F1, а каждый год он устраивает смотр исторических автомобилей в Шантийи, чтобы потом прокатиться с друзьями по Парижу. Конечно, это будут автомобильные часы!

Не тут-то было. И Ришар Миль, и его старый друг Ален Прост неожиданно выступили в совершенно ином качестве. Оказалось, вместо того чтобы жать на педали, они предпочитают их крутить. Новые RM 70-01 Tourbillon Alain Prost, хотя и носят имя автомобильного чемпиона, не автомобильные, а велосипедные часы. Оба друга, Миль и Прост, обожают велосипед. Ален Прост, который стал сейчас содиректором успешнейшей гоночной команды Formula E Renault e.dams, живет в Швейцарии и с удовольствием накручивает километры на велосипеде по гладким шоссейным дорогам в чисто подметенных горах.

Идея Ришара Миля заключается в том, что часы нужно носить, а не хранить в сейфе (как считают многие, это самое правильное место для часов такой цены). И это вне зависимости от того, чем вы собираетесь заниматься. Он гордится тем, что его RM может носить гольфист в мгновение удара, прыгун в момент полета через планку или теннисист в течение напряженного матча. На последнем Roland Garros я одинаково внимательно смотрел и на подачи Рафаэля Надалья, и на желтый турбийон Ришара Миля, который он и вправду не снимал с руки. И правильно делал, потому что прошлым RM, которые прекрасно выдержали все турниры Большого шлема, приделали однажды ноги в раздевалке.

Часы RM 70-01 Tourbillon Alain Prost созданы для того, чтобы с ними было удобно кататься, — у них сложная форма корпуса, которая позволяет следить за временем, не отрывая руку от руля. Я спрашиваю Алена Проста, носил ли он часы за рулем и удобно ли ими пользоваться в велосипедном седле.

— Я носил часы в машине, — отвечает мне Прост, — но потом перестал это делать, когда в одной из гонок под действием перегрузок расстегнулся ремешок. Часы поднялись по руке до плеча, я не понимал, что происходит, мне казалось, что у меня что-то с рукой... С тех пор я сидел в гоночную машину без часов. Но на велосипеде я не могу без них теперь обходиться. Бывало, я надевал кардиочасы, а сейчас привыкаю к очень удобной модели Ришара Миля.

— Вы разрабатывали ее вместе?

— Мы обсуждали и советовались, как сделать часы удобными для велогонщика, но я бы не сказал, что это мой дизайн. Ришар внимательно слушает, но всегда делает по-своему, и здесь я ему полностью доверяю.

У Проста несколько велосипедов, в том числе и электрические гибриды, он участвует в соревнованиях как любитель. И конечно, разница между 30 км/ч на велодорожке и 300 км/ч на гоночной трассе есть.

В новой модели использован асимметричный корпус, похожий на тот, который Ришар Миль применил для RM 59-01 Tourbillon Johan Blake. Это асимметрия в трех проекциях, меняется не только форма циферблата, варьируется и толщина. Корпус сделан из углепластика, мосты и платина — из титана, так что, несмотря на размеры (максимально 54,88 мм на 49,48 мм при толщине 17,65 мм), часы очень легкие. Заводная головка расположена слева, а не, как обычно, справа. Это соответствует позиции руки на руле велосипеда.

Особенность RM 70-01 Tourbillon Alain Prost — механическое устройство подсчета пройденных километров. Оно немного напоминает старинные арифмометры и так же, как и они, имеет ручную регулировку. «Мы не можем себе позволить дорогую электронику», — смеется Ришар Миль. Для перевода данных имеются две кнопки — первая выбирает разряд числа, вторая крутит барабан с цифрами.

Дополнительный бонус: к 30 моделям лимитированной серии прилагается велосипед. Об этом Ришар Миль договорился с итальянским производителем замечательных велосипедов Colnago. У Colnago C-60 — беспроводная передача, углепластиковая рама и колеса. Это исключительно легкий и приятный в поездке, как смогли убедиться все присутствовавшие в Ле-Кастелле журналисты, аппарат. И если велосипед — симбиоз между машиной и гонщиком, то же самое можно сказать про новинку марки Richard Mille.

Алексей Тарханов

— Четырехкратный чемпион «Формулы-1» Ален Прост обожаем велосипедный спорт

— Richard Mille RM 70-01 Tourbillon Alain Prost. Турбийон, устройство подсчета пройденных километров. Корпус из углепластика, мосты и платина из титана

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СЦЕНА LONGINES ВОШЛА В ХРАМ

— 185-летняя история Longines рассказывает о путешествиях, как этот морской хронометр

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Longines Record

— Хронографы Longines измеряли время самых важных соревнований столетия

«Здравствуй, товарищ! Давай-давай, работай!» — машет мне рукой глава Longines Вальтер фон Кенэл. Этой произнесенной по-русски фразой 76-летний отставной полковник и бессменный командир марки встречает меня всякий раз, когда мы видимся по часовым делам.

Сейчас эта фраза звучит особенно уместно. Мы находимся в коммунистическом Пекине, в самом его сердце, в бывшем храме императорских предков Таймю. Говорят, что вывеску над его воротами с названием «Пекинский дворец культуры трудящихся» написал сам Мао Цзэдун. Да и в императорские времена этот храм, построенный в 1420 году, открывался только по важнейшим поводам. Вроде праздника, который сегодня устраивает в Китае Longines. Марка празднует свое 185-летие.

Longines с Китаем связывает многое. Одна из пяти часовых компаний, оборот которой, по данным The New York Times, превышает \$1 млрд, зарабатывает не столько в Европе, сколько в Азии. Как говорит Вальтер фон Кенэл, ценовая политика сделала Longines почти монополистом в часах от 1,5 тыс. до 3, тыс. франков: «Быть лидером в этой ценовой категории — миссия, которая была мне доверена Николасом Хайеком в 1988 году. В то время как остальные только и делали, что поднимали и поднимали цену, мы оставались в своем секторе».

В результате они не только стали главными в своей нише. Благодаря усвоенной скромности они неожиданно в последние критические годы сохранили самый драгоценный для швейцарских часовщиков китайский рынок. Китай стал чистить ряды богачей, носить сверхдорогие часы стало просто опасно. Не так, как в Мексике или Бразилии, где их оторвут с рукой. А в силу государственной политики. Чиновникам была предписана скромность, носители Patek Philippe могли навлечь на себя подозрение в коррупции. В этой ситуации достойные, красивые, «настоящие швейцарские», но не столь дорогие Longines стали чуть ли не признаком партийной дисциплины.

Когда в дни базельских салонов я встречаюсь с Вальтером фон Кенэлом, он показывает не часы, как другие президенты. Он показывает таблицы и графики, показывает каталоги, отражающие сотни вариантов: на ремешке и на браслете, с керамическим кольцом или бриллиантовым кругом, с циферблатами разных цветов и разных размеров, с механическими калибрами или с кварцем. На любую руку, на любой вкус, на любую культуру.

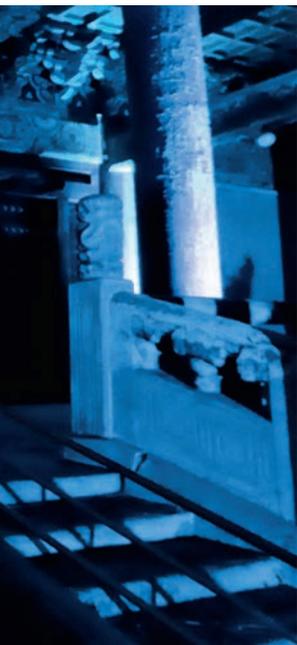
Для часовых фанатов и любимых журналистов глава Longines выпускает маленькие серии исторических, винтажных моделей, в серии Heritage, «Наследие» — слава богу, с 1832 года в Сент-Имье его накопилось немало. Вальтер фон Кенэл откровенно посмеивается, когда часолюбцы млеют от счастья над переизданиями часов Линдберга. Он тоже любит часы, но знает, что это все —

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

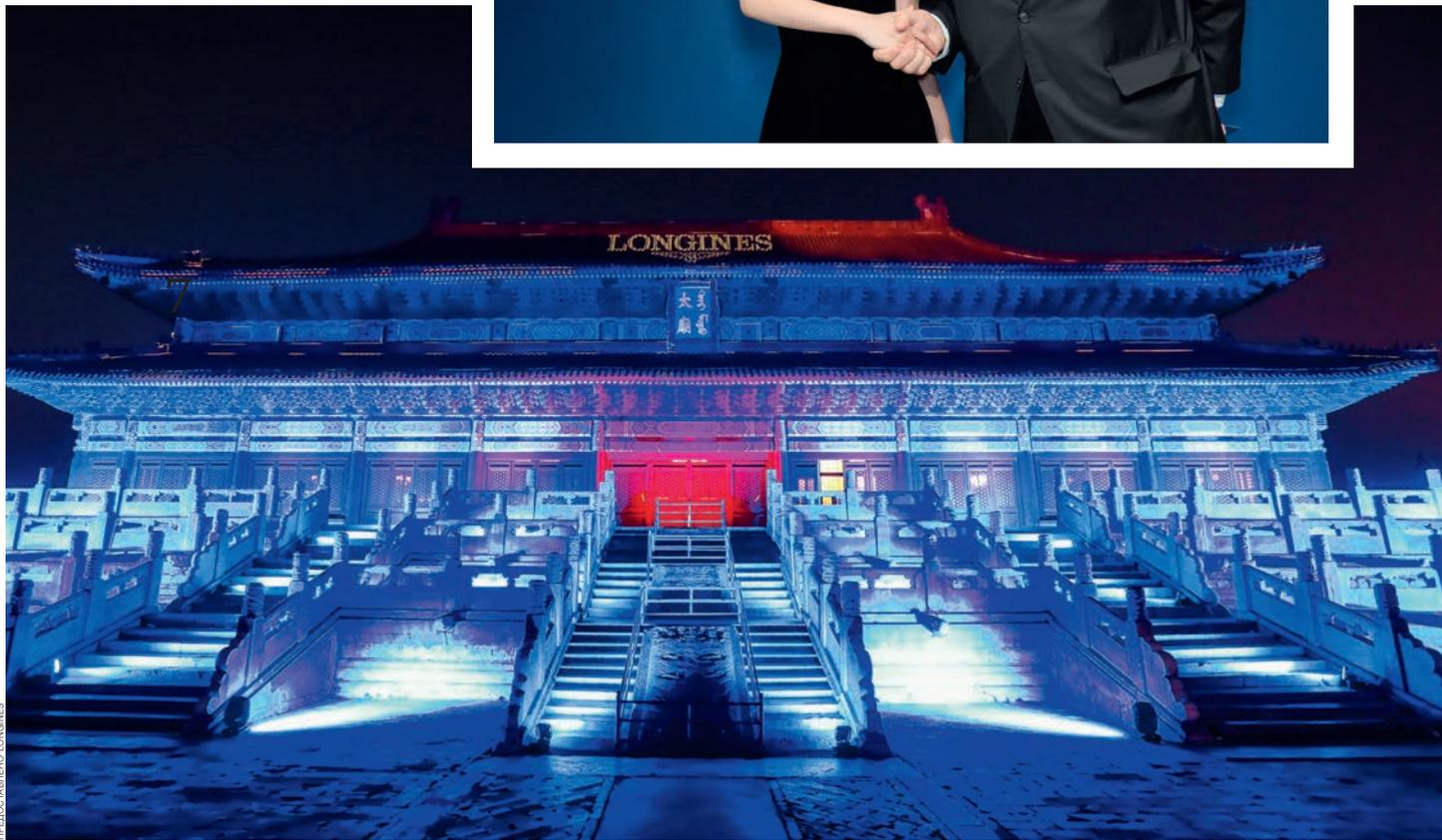

Longines Record

Вальтер фон Кенэл с новым поколением верных носителей часов (юная посланница Longines китайская актриса Чжао Лиин)

На два дня храм предков императора Таймяо, он же Пекинский дворец культуры трудящихся, стал музеем Longines

баловство. Пока регулярные коллекции идут на ура, можно развлечь друзей наследием. Силу марке обеспечивают рядовые. Как в армии, так и в часах. Конечно, Вальтеру фон Кенэлу легко держать цены в узде. За ним — вся мощь Swatch Group, производящей самые известные, зарекомендовавшие себя и недорогие в силу массовости механизмы. Раньше их покупали все — и друзья, и конкуренты, потом Swatch Group ограничила поставки. Теперь конкуренты делают свои механизмы и тратят на их разработку деньги, которые они потом вынуждены брать со своих покупателей. Зато у Longines есть все: механизмы, корпуса, циферблаты, любая современная технология.

Я очень люблю марку Longines (хотя, конечно, не ее одну). У нее такое же славное прошлое, как, например, у соседки по группе Omega. Но много лет назад приказом главного командования при формировании Swatch Group той была отведена роль более дорогой марки, а пределы ценового роста Longines были искусственно ограничены. Хотя обе марки могли претендовать на первенство. Но решение, видимо, было правильным. Сейчас марки не конкурируют друг с другом, Omega — такой же «миллиардер» в своей ценовой категории, как и Longines. Ограничения полезны.

И вот 76-летний Вальтер фон Кенэл празднует 185-летие марки, которая живее всех живых, в коммунистическом городе императоров. Все кругом — моложе его вдвое. Мизансцена забавнейшая. Шевеля мохнатыми бровями, монументальный Вальтер стоит на пьедестале, на который вызываются великие люди Китая. Кто эти великие? Блогеры, инстаграммики, телеграммики-фейсбучники, мальчишки и девчонки в опереточных нарядах. Их встречают овациями. Быть блогером в Китае — благодарное дело, заведи страничку, и хотя бы миллиона два-три на нее заглянут от нечего делать. Но и часовщиком быть неплохо.

Пока Вальтер фон Кенэл стоял и смотрел на этих испорченных детей, я думал, что точно так же, когда он начинал продавать Longines в Китае, он стоял и смотрел на партийных начальников. Были секретари обкома, стали короли «Ютюба». А Вальтер и Longines — по-прежнему на месте.

В рамках дружбы гулливеров и лилипутов, Китая и Швейцарии, он привез в Пекин подарок. Выставку к 185-летию Longines разрешили (хоть и всего на два дня) расположить в храме Таймяо (тут я спрошу, понимает ли читатель, чего стоит привезти на край света выставку на два дня?). Большую, полноценную выставку, которая много чего напомнила всем побывавшим в фабричном музее в Сент-Имье. Здесь был и конь, рассказывавший о скачках, и хронометры, которые отмечали победы на соревнованиях, и макет аэроплана Spirit of St. Louis, который перенес лонжиновские часы через Атлантику на руке Чарльза Линдберга. Но история есть история, а для праздника была припасена новая серия часов, названная Record.

Longines Record

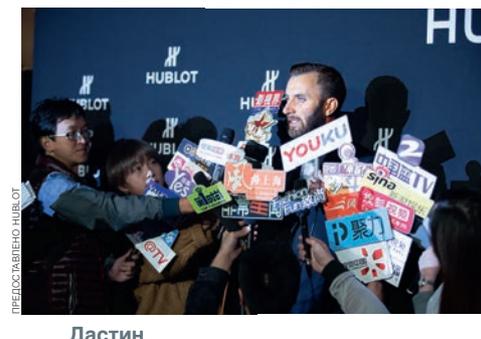
Не один рекорд был поставлен с часами Longines

Как и полагается, она вышла в четырех размерах — от миниатюрных 26 мм и 30 мм до более крупных, но не вызывающих 38,5 мм и 40 мм. Шесть моделей мужских и семь женских: классические «трехстрелочки» с датой, в стальном корпусе, на браслете или кожаном ремешке. Две женские модели — с бриллиантами. Record представили весной в Базеле, и это юбилейная линия, линия-подарок. К 185-летию марки Swatch Group поделится своим стратегическим резервом — кремниевым спуском. Группа была пионером разработки кремниевых узлов в Швейцарии, внедрение началось с самой дорогой ее марки Breguet, и вот теперь кремниевая пружина баланса украсила механизм Longines. Это первый среди механизмов марки калибр, получивший сертификат Швейцарского бюро сертификации хронометров — COSC.

Итак, новый Record, поставленный маркой, которая существует уже 185 лет. Легко ставить рекорды, когда ты никуда не спешишь и ни с кем давно не соревнуешься.

Алексей Тарханов

ЧАСЫ С КЛЮШКОЙ BIG BANG UNICO GOLF ВЫХОДИТ НА ПОЛЕ АЛЕКСЕЙ КЛИНСКИЙ

Дастин Джонсон примерил новые часы на встрече с поклонниками в Шанхае

В Шанхае прошла самая громкая часовая премьера в самом тихом виде спорта. Марка Hublot вместе с гольфистом Дастином Джонсоном представила новые часы Big Bang Unico Golf.

С террасы шанхайского отеля открывается идеальный вид на Пудун, финансовый район, знаменитый своими небоскребами и телебашней «Жемчужина Востока». Соперничать с этой вечерней панорамой, играющей всеми цветами радуги, может лишь огромный экран, на котором светятся буквы Hublot.

Часовые журналисты со всего мира собрались в Шанхае, чтобы увидеть первые в мире механические часы, вдохновленные не самым очевидным видом спорта — гольфом. Главный герой вечера, гольфист номер один в мире Дастин Джонсон, задерживается. Не он виноват — самолет опаздывает к нужной лунке.

Расписание составлено очень плотно, и Джонсону приходится ехать на пресс-конференцию напрямую из аэропорта.

О партнерстве швейцарского часового бренда и спортсмена было объявлено еще весной в Палм-Бич, но именно Шанхай был выбран для презентации совершенно новой модели, разработанной часовщиками мануфактуры вместе с Джонсоном.

И вот мы узнаем секреты первых Big Bang Unico Golf: прочный и легкий 45-миллиметровый корпус из карбона и запатентованного Hublot тексалиума, антибликовое сапфировое стекло, новый мануфактурный скелетонированный механизм MHUB 1580, окошки «удар» и «лунка» на отметках «3» и «9 часов» соответственно и три кнопки спуска на отметках «2», «4» и «8 часов».

Hublot Big Bang Unico Golf с механизмом MНUB1580 весит всего 97,93 г

В этих кнопках и заключена главная особенность новой модели и главный аргумент в пользу звания «первых механических гольф-часов в мире». Кнопка спуска на отметке «2 часа» позволяет игроку самому засчитывать количество ударов (а значит, и очков), произведенных для одной лунки, в то время как кнопка спуска на отметке «4 часа» осуществляет переход к следующей лунке. Окошко на 6-часовой отметке показывает суммарное количество ударов за раунд, обновляющееся каждый раз при нажатии кнопки на 4-часовой отметке. Кнопка спуска на отметке «8 часов» обнуляет количество ударов для раунда. Чтобы игрок случайно не сбросил свой собственный результат во время игры, эта кнопка может быть заблокирована путем поворота на 45 градусов. В наборе с часами идут два съемных ремешка — один из белой кожи на каучуковой подкладке, детали которого напоминают дизайн перчаток для гольфа, второй — из технологичной ткани с застежкой Velcro, обеспечивающих наиболее плотную и комфортную посадку на запястье.

Представляя Дастина Джонсона как нового амбассадора бренда, глава Hublot Рикардо Гвадалупе подчеркивает, что именно стиль игры, сила, контроль и точность, его влияние на развитие современного гольфа сделали спортсмена идеальным кандидатом для подобного партнерства. Напомним, Дастин Джонсон не первый гольфист в «семье Hublot». Американец Джастин Роуз тоже давний друг марки. Но именно DJ, как часто называют Джонсона, удостоился чести быть «запястьем и лицом» Big Bang Unico Golf. Оба игрока были верными поклонниками Hublot до того, как стали ее официальными амбассадорами. У обоих есть истории, связанные с часами марки. Роуз рассказывает, как во время не самого удачного турнира пообещал самому себе, что если он достигнет отметки в определенное количество

ФОТО: ТАСС/АГЕНСТВО HUBLOT

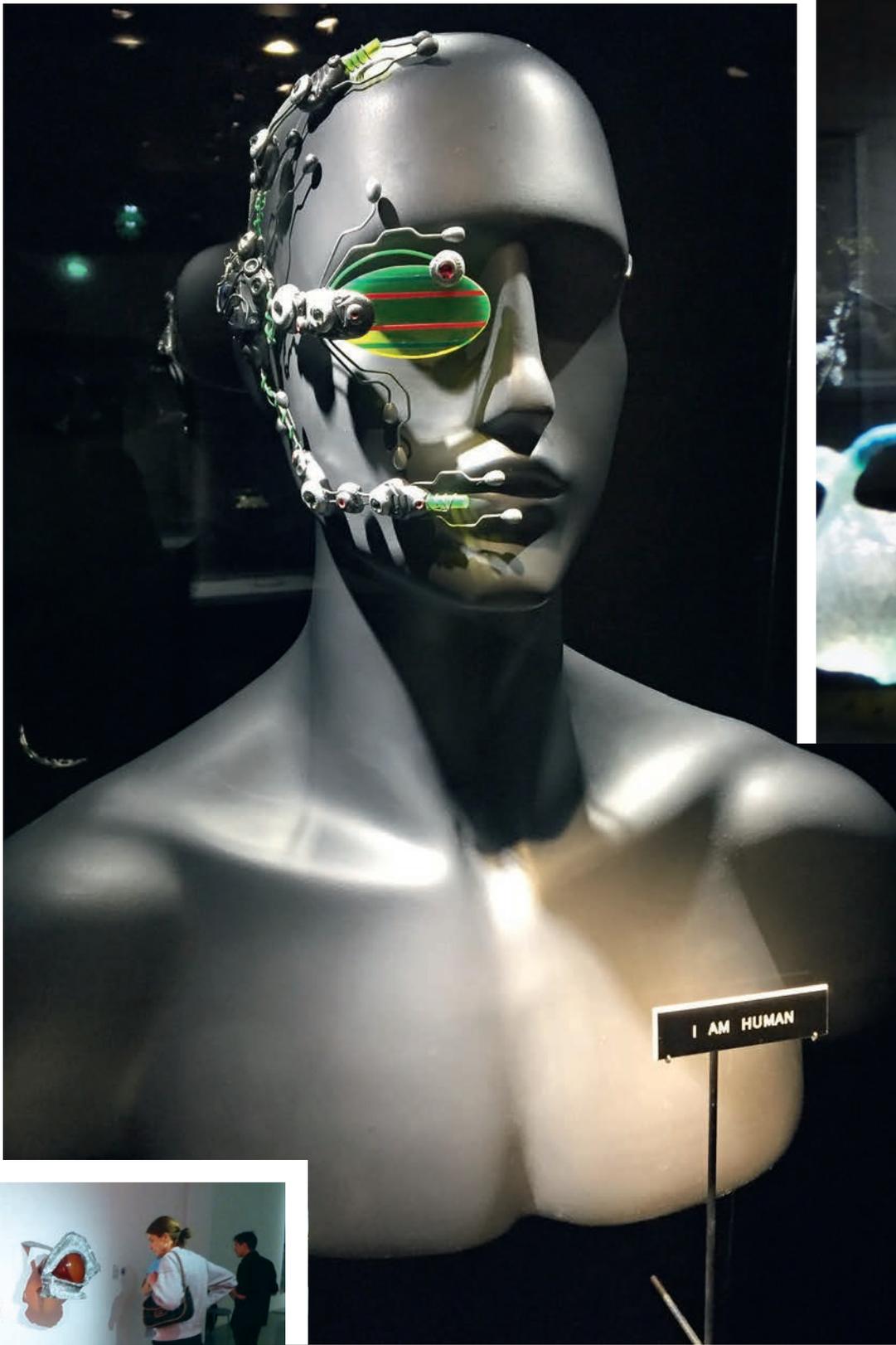
очков, то после игры наградит себя новыми часами Hublot. Джонсон и вовсе заказал сразу пять моделей буквально за пару месяцев до того, как ему поступило официальное предложение.

У обоих игроков Hublot ассоциируется с одним главным словом — «фьюжн». Это одна из отправных точек как в философии, так и в истории марки. Она началась с того, что на рынке оказались новые невиданные золотые часы на каучуковом ремешке, долговечном и гипоаллергенном, назвавшиеся Hublot — «Иллюминатор». В начале 1980-х это немыслимое ранее сочетание золота и каучука стало новым этапом часовой истории. Так, с легкой руки Жан-Клода Бивера появилась концепция «фьюжн», которой славится швейцарский бренд, и одна из классических коллекций марки — Hublot Classic Fusion.

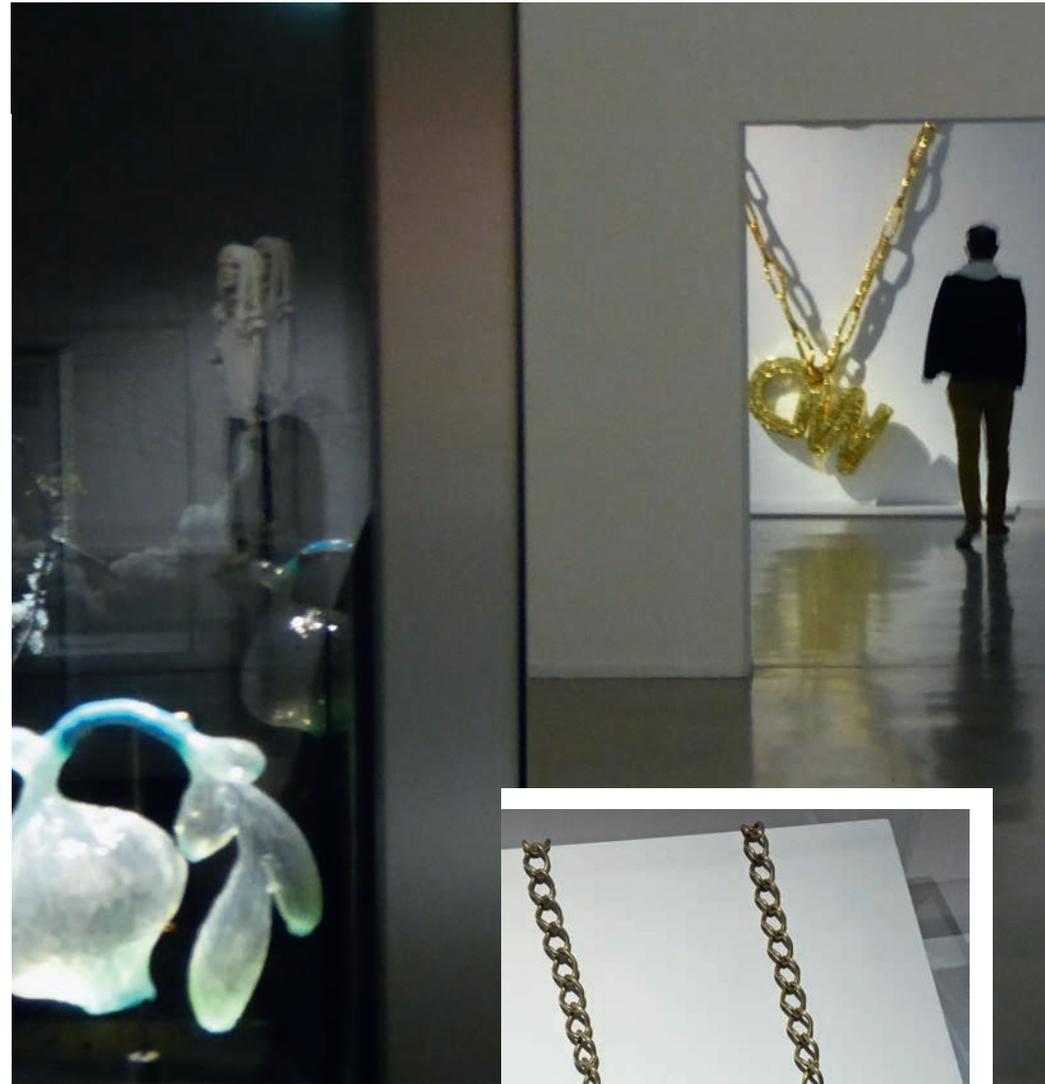
Рассуждая о концепции «фьюжн» в гольфе, Джонсон говорит о балансе. Для него время — больше, чем просто цифры. Время каждой игры подчинено внутреннему контролю. «Я знаю игроков, которые специально медлят, делают вид, что просчитывают удар, хотя на самом деле просто пытаются действовать на нервы сопернику. Я никогда этого не делал. Но если я знаю, что выигрываю с отрывом, конечно, я буду играть гораздо спокойнее и не буду позволять себе безумных или рискованных ударов. Самая короткая игра в моей жизни длилась меньше двух часов. За это время мы прошли 18 лунок. Самая долгая — около шести с половиной часов, что, согласитесь, не похоже на прогулку в парке».

Его личное время также строго расписано. Меня часовые пояса в командировках (один-два раза в неделю), он всегда переводит наручные часы на местное время. «Так научил меня мой тренер. Мозг часто играет с нами шутки, гораздо проще убедить его существовать в рабочем режиме, если он считает время как домашнее. Я сам веду свое расписание и стараюсь придерживаться его каждый день. Даже в командировках». Разница во времени между Палм-Бич, где Джонсон живет вместе со своей семьей, и Шанхаем — 13 часов. Что не мешает ему уже в шесть утра следующего дня оказаться в спортзале, отработывая свои обычные упражнения. По расписанию. Потому что в самом тихом виде спорта значение имеют только точность и дисциплина. Как и в часовом искусстве.

ИГРУШКИ МЕЖДУ НОГ «МЕДУЗА. УКРАШЕНИЯ И ТАБУ» В ПАРИЖЕ

— Доминик Элвин.
«Украшения для лица»

— Колье работы
знаменитого видео-
художника Нам Джун
Пайка

В парижском Музее современного искусства прошла огромная выставка удивительных ювелирных произведений — от сокровищ примитивных культур до работ современных художников: украшений для головы, рук, спины, живота и промежности.

«Как лицо Медузы в греческой мифологии, драгоценность привлекает и разрушает того, кто ее создает, смотрит на нее или ее носит. Это объект, роль которого не определена. Находясь между украшением и скульптурой, он остается одной из старейших на земле художественных форм, хотя и не обязательно считается произведением искусства», — говорит Мишель Юзе, научный консультант экспозиции «Медуза. Украшения и табу» в парижском Музее современного искусства. Одна из самых интересных ювелирных выставок запомнилась и любопытным, и специалистам: впервые так подробно и наглядно на примере четырех

__Ювелирные украшения могут превращаться в интерьерные скульптуры

__ В витрине лежит диадема, некогда изображенная на портрете

сотен редких или вовсе никогда не виданных экспонатов, анонимных и авторских работ, была продемонстрирована художественная роль ювелирных украшений. Нам показали ювелиров-художников (тех, что расширили границы ремесла) и художников, заходивших в гости на территорию ювелирного искусства. Таких, кстати, много: и Александр Колдер, и Сальвадор Дали, и Луиза Буржуа, и Ники де Сен-Фаль, и Мерет Оппенгейм, чей меховой браслет, конечно, не так радикален, как ее знаменитые обтянутые мехом чашка и блюдце, но тоже привлек на выставке всеобщее внимание. Ну а Пабло Пикассо, Альберто Джакометти или Макс Эрнст создавали почти что традиционные броши и подвески, которые выполнял для них ювелир Франсуа Юго.

Для современных художников ювелирные украшения становятся специальной темой. Пример тому — подвеска Superbitch Bag работы Теда Хотена, голландца, прославившегося прозрачными пластиковыми сумочками, в которых навечно запечатаны предметы. На выставке это был никелированный дамский вальгер.

Чем ближе к нашему времени, тем более необычными становятся украшения. Они заигрывают с темой насилия. Вроде скрученной на руке золотой «Плетки» Пьера Арди для Negmes или «Украшения для лица», где Доминик Элвин создал подобие головного убора-шлема, изобразив на пол-лица нервную систему, искусственные мышцы и горящий глаз Терминатора, нечто вроде кибернетического экорше 2017 года.

Ювелирные предметы тесно связаны с телом. Это скульптуры, которые можно носить, портативное искусство буквально переходит в плоть во всевозможных татуировках и пирсингах. Инкрустировать лицо бриллиантами —

уже не выдумка сценаристов из бондовского «Умри, но не сейчас», а модный тренд. Украшения растут прямо на коже. Браслет, который обнимает предплечье, сделанный парижскими мастерскими Cartier для лондонской клиентки в 1922 году, рифмуется с работой современной дизайнерши Сари Ратель 2016 года — массивным кольцом с серебром и агатом, которое носят в промежности. В самом деле, если в XX веке кольцо могло подчеркивать изгиб шеи, почему ювелирному украшению XXI века не подчеркнуть просвет между бедрами, о котором мечтают сейчас все девушки?

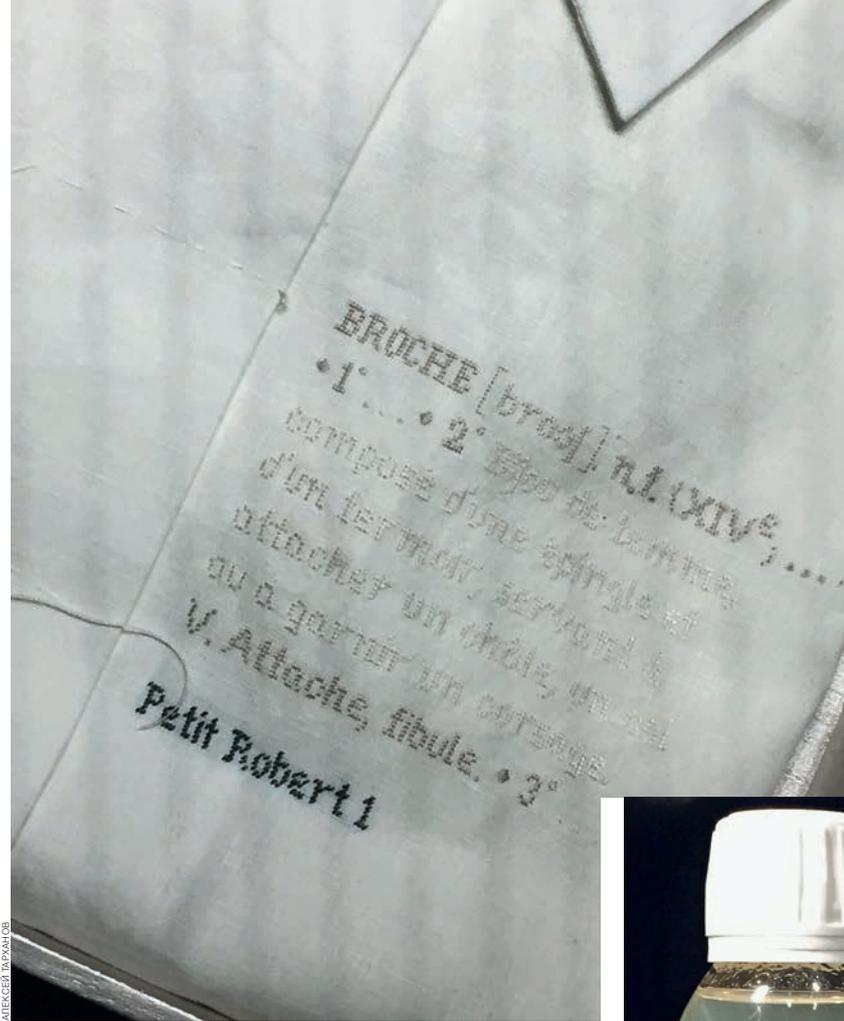
На выставке было немало утилитарных украшений — начиная с кольца, какие носили лучники, чтобы было легче натягивать тетиву, кольца с печаткой, которым в Древнем Египте пользовались вместо подписи, или, например, кольца с секретом, потайное отделение которого могло содержать духи, а могло — яд. Из музея магии прислали кольцо карточного шулера, в котором отражались карты в момент сдачи. Украшения способны были заменить кошелек или кредитную карту, человек в путешествиях расплачивался кольцом с руки или жемчужиной с нитки. Они могли служить для женщины

__ Тед Хотен. Superbitch Bag

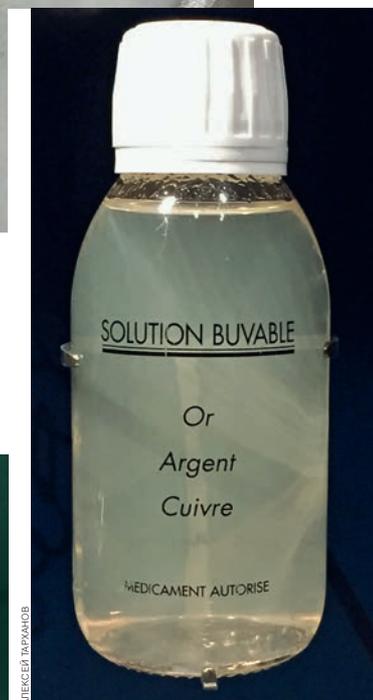
— Бриллиантовые змейки Cartier

— Манфред Нисльмюллер. «Брошь» — рубашка, на которой вышито словарное определение слова «брошь»

— Сальвадор Дали. Брошь «Рубиновые губы»

— Фредерик Брахам. «Внутренняя красота»

мобильным банком, аккумулируя золото-бриллианты на пальцах, запястьях и шее. Украшения были знаками власти, самый очевидный пример — королевская корона или тоже присутствовавший на выставке ошейник Великого магистра ордена Почетного легиона. Его придумал Наполеон I и с тех пор примеряют все президенты Французской Республики.

К традиционным бижутериям ар-нуво и ар-деко — «балеринам» и «молниям» Van Cleef & Arpels и бриллиантовым змеям Cartier — добавлены предметы итальянского арте повера, к которым здесь прежде всего отнесли браслеты Гаэтано Пеше, отлитые из резины и пластика. Атаку на ювелирные коды и ювелирные штампы продолжили работа одного из создателей видеоарта, корейского художника Нам Джун Пайка — подвеска в виде цветной транзисторной платы — и кольцо серба Петера Скубича, похожее на вентиль с двумя поворачивающимися гайками.

Авторы выставки напомнили, что ювелирные украшения подчеркивали неравенство мужчин и женщин. Девушки — лучшие друзья бриллиантов, женские украшения щедрые, бесцельные и служат соблазнению и разврату, мужские — скупы и серьезны, это все больше обручальные кольца и часы (которые позволяют отмерять разврат по часам). Впрочем, геи и рок-звезды компенсируют эту разницу своим желанием нравиться и своим влиянием на мужскую культуру и мужскую моду. В парижском музее можно увидеть часы «Либераче» и кольцо «Либераче» — оба в виде бриллиантового рояля. Они сделаны в честь знаменитого в Америке пианиста и шоумена Владзи Либераче, о котором мы узнали только тогда, когда у Стивена Содерберга в «За канделябрами» его сыграл Майкл Дуглас. Либераче буквально блистал на сцене, поручая

Swarovski одеть стразами свою одежду, рояль и машину. В витрине музея лежал самый большой в мире фальшивый бриллиант весом 23 кг — он называется «Сердце Либераче» и был заказан самим артистом. Либераче нашего времени, Майкл Джексон, не зря звался королем поп-музыки, хотя свою корону носил не на голове, а на руке — на выставке показали его хрустальную перчатку, сделанную дизайнером Биллом Виттеном для Michael Jackson Victory Tour.

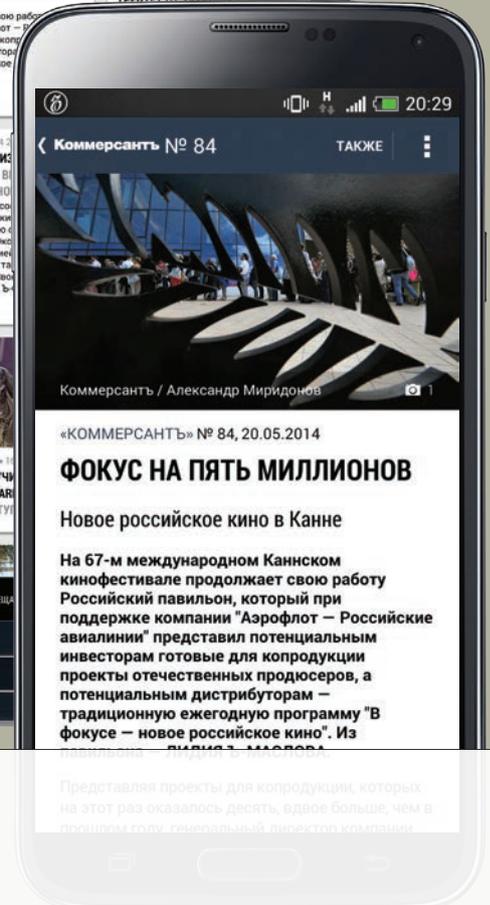
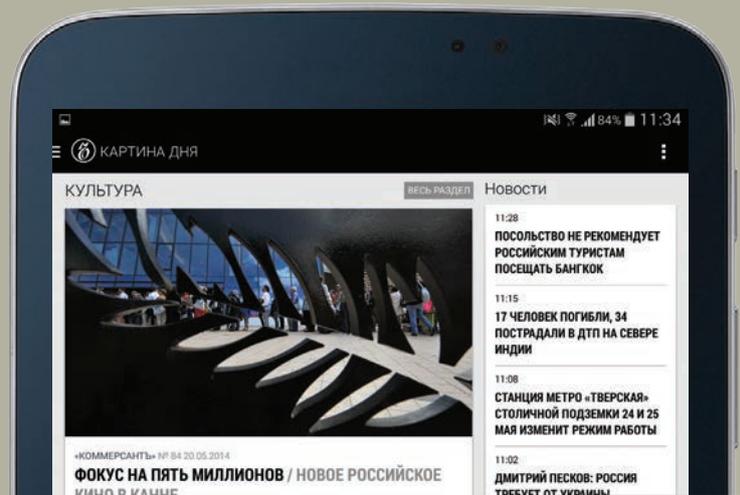
Историю дополнили концептуальные украшения художников. Рубашка, на которой вышито на груди словарное определение слова «брошь» (работа Манфреда Нисльмюллера) и флакон с надписью «Золото Серебро Медь», который следует выпить, чтобы украсить себя не снаружи, так изнутри («Внутренняя красота» Фредерика Брахама). Напоследок нам доказали, что всю свою жизнь мы проводим в браслетах (и это не только золотой «Наручник» работы Сержа Манзона). Все начинается с того, который надевают новорожденным, продолжается с часами и с датчиками спортивной активности, а завершается опознавательным браслетом с номером телефона, который носят впадающие в детство старики.

Предисловие к выставке говорило о Медузе, обращавшей в камень любого, кто осмеливался на нее взглянуть. Но, пообещав спасительное зеркало, выставка предложила ассоциации не столько мифологические, сколько физиологические и даже зоологические. Представляешь не ту Медузу, которую вслепую порубил Персей, а обычную черноморскую горгону, грациозное и в то же время отвратительное создание. Как современные украшения, к которым страшно даже прикасаться.

Алексей Тарханов

Коммерсантъ

В кармане

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот» и Weekend

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк»

КОЛЛЕКЦИЯ
Villeret

© Фотограф: patriceschreyer.com

1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

МОСКВА, ТЦ ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ · УЛИЦА ПЕТРОВКА Д 10 ТЕЛ. +7 (495) 621 29 37
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «СВОТЧ ГРУП (РУС)»

* Высокое часовое искусство «Виллерет» Реклама